

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Исторический факультет
Кафедра новой, новейшей истории и международных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

Канд. ист. наук, доцент

С.Н. Мирошников

«11» _____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

германо-французские отношения
во внешней политике Германии в 1990-2000-е гг.

По основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.05 – Международные отношения

Кайлова Анастасия Игоревна

Руководитель ВКР

Канд. ист. наук, доцент

О.И. Ющенко

подпись

«11» июня 2018 г.

Автор работы

Студентка группы № 03408

А.И. Кайлова

подпись

АННОТАЦИЯ

К выпускной квалификационной работе на тему «Германо-французские отношения во внешней политике германии в 1990-2000-е гг.»

Автор – студентка Томского Государственного Университета отделения Международных отношений гр. № 03408 Кайлова Анастасия Игоревна.

Объем дипломной работы составляет восемьдесят одну страницу и включает: введение, две главы, заключение и список источников и литературы.

Первая глава работы «Роль объединенной Германии в мире» разделена на две части. В первой из них – «Основные изменения во внешнеполитическом курсе ФРГ после объединения» описывается процесс поисков правительством Федеративной Республики места своей страны на международной арене в соответствии с изменившимся политическим и экономическим статусом единой Германии. Вторая часть первой главы - «Европейская политика Германии» посвящена деятельности ФРГ в Европейском союзе в исследуемый период, а именно её политике по углублению и расширению европейской интеграции.

Во второй главе работы - «Германо-французские отношения в рамках Европейского Союза» раскрывается характер и значение внешнеполитического сотрудничества Германии с Францией в рамках Европейского Союза. Данная глава также разделена на две подглавы - «Германо-французские отношения в европейской политике Гельмута Коля» и «Отношения между Германией и Францией в рамках ЕС при Герхарде Шрёдере» соответственно. В каждой из этих подглав описываются связи двух стран в контексте политики, проводимой конкретным канцлером ФРГ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Роль объединенной Германии в мире	10
1.1 Основные изменения во внешнеполитическом курсе ФРГ после объединения	10
1.2 Европейская политика Германии	25
2. Германо-французские отношения в рамках Европейского Союза	39
2.1 Германо-французские отношения в европейской политике Гельмута Коля	39
2.2 Отношения между Германией и Францией в рамках ЕС при Герхарде Шрёдере	55
Заключение	66
Список источников и литературы	69

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день Германия является экономическим лидером Европейского Союза, занимает первое место по численности населения среди стран ЕС, обладает одной из крупнейших армий в Евросоюзе, кроме того ФРГ имеет сильное политическое влияние не только в рамках европейского континента, но и во всём мире. Лишь несколько государств ЕС могут сравниться с Федеративной Республикой в своём экономическом и политическом весе в Европе. Конечно же, речь идет о Франции и Великобритании. Однако такой ситуация будет оставаться не долго.

Как показали события последних лет, европейская интеграция достаточно легко может превратиться в дезинтеграцию, и в связи с решением Великобритании о выходе из Европейского Союза, расстановка сил в ЕС значительно изменится. Вновь впервые с 1973 года Германия и Франция останутся безоговорочными лидерами интеграционного объединения, и это событие должно повлиять на отношения Берлина и Парижа, как ни что другое в 21 веке. Таким образом, актуальным становится вопрос о том, на каких принципах складывались и как развивались германо-французские отношения после не менее значительного для Европы геополитического изменения, произошедшего в конце 20 века - объединения Германии.

Как известно, германо-французские отношения, в той форме, в которой мы видим их сейчас, начали складываться лишь через несколько лет после окончания Второй мировой войны. До этого периода франко-германские отношения можно было описывать как многовековое соперничество, часто перераставшее в открытую вражду и кровопролитные войны. Лишь с середины 20 века Германию и Францию начали связывать крепкие партнёрские отношения, постепенно ставшие основой экономической, валютной, политической и военной интеграции Западной Европы. Именно совместное желание ФРГ и Франции избежать очередного военного конфликта подтолкнуло страны к сотрудничеству и началу процесса объединения Европы, продолжающегося уже более 60 лет. В связи с этим отношения Германии и Франции в период с 1990 до 2005 года совершенно логично рассматривать именно в рамках сотрудничества в ЕС. Более того, комплексное изучение германо-французских отношений в отрыве от европейской политики стран является просто невозможным.

Долгое время инициативы Германии и Франции способствовали формированию и углублению единого экономического, социального, политического и даже военного пространства Европы. Совершенно не удивительным является то, что наибольший успех различные инициативы имели именно тогда, когда они поддерживались одновременно

Францией и Германией. Среди наиболее крупных примеров можно назвать создание в 1974 году Европейского Совета, ставшего высшей политической инстанцией ЕС; разработку в 1979 году по инициативе германского канцлера и французского президента Европейской валютной системы и общей валютной единицы «экю»; работу над созданием экономического и валютного союза, начатую ещё в 1989 году.

Всё же отношения между Западной Германией и Францией это далеко не то же самое, что отношения единой Германии и Французской Республики. После воссоединения ФРГ и ГДР германо-французские отношения переживали серьёзные изменения, повлиявшие на развитие всего Европейского союза. С 1990-го года Германия и Франция поистине стали «мотором» европейской интеграции, и благодаря совместной политике двух стран в конце 20 века интеграционное объединение пережило большой рывок вперёд. Всё же не нужно думать, что германо-французские отношения в рамках Европейского Союза строились исключительно на согласии лидеров стран по важнейшим вопросам интеграции. Напротив, «между Берлином и Парижем существуют давние и глубокие расхождения в базовых геополитических концептах», которые оказали значительное влияние на совместную работу стран в Европе.¹ В 1990-е – 2000-е годы, когда в европейской интеграции проходили серьёзные качественные изменения, противоречия в целях и стратегиях стран усиливались. Но, несмотря на несогласие стран даже по основополагающим для единой Европы вопросам, лидерам ФРГ и Франции удавалось найти решение, приемлемое для обоих государств.

Безусловно, анализ германо-французских отношений будет абсолютно неправильным без учета общих изменений внешней политики ФРГ, произошедших в 1990-е годы. Объединение Германии стало крупнейшим политическим событием в послевоенной истории страны, «важным следствием чего стали поиски Федеративной Республикой своего внутри- и внешнеполитического “Я”».² Несмотря на то, что в принципе внешняя политика ФРГ обладает достаточной инертностью и преемственностью, после объединения правительству Германии всё же пришлось начать формирование нового внешнеполитического курса, который должен был соответствовать изменившемуся статусу Германии на международной арене.

Хронологические рамки исследования составляют период с 1990 до 2005 года, начиная непосредственно с процесса объединения Германии и до момента ухода канцлера

¹Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Германия и Франция в объединенной Европе: Монография / С.В. Бирюков, Е.Л. Рябова.- М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.- С. 184

²Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков.- М.: ЗАО «Московские учебники - СидиПресс», 2005.- С.16

Герхарда Шрёдера со своего поста. Именно на этот период пришлось обретение Федеративной Республикой полной внешнеполитической независимости, и определение ею своей роли в системе международных отношений. Кроме того в условиях активизации интеграционных процессов именно в это время германо-французские отношения приобрели небывалую ранее значимость не только для Берлина и Парижа, но и для остальных государств Европейского Союза.

Объектом исследования является внешняя политика Германии с момента объединения страны в 1990 году и до окончания пребывания на посту федерального канцлера Г. Шрёдера. Предмет исследования – внешнеполитические отношения между Германией и Францией в рамках ЕС в данный период.

В связи с этим в работе рассматривается проблема того, какое место отношения с Францией занимали во внешней политике Германии, и как отношения двух стран влияли на развитие Европейского Союза в 1990-х – 2000-х годах.

Цель данной работы – показать особенности формирования и развития германо-французских отношений во внешней политике ФРГ после объединения Германии.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- изучить основные изменения во внешней политике Германии после её объединения;
- выявить основные цели европейской политики ФРГ;
- определить роль германо-французского сотрудничества, как в двусторонних отношениях государств, так и в структуре Европейского Союза;
- проследить за изменениями в отношениях двух стран при смене канцлеров.

Безусловно, большое значение для написания данной работы имела широкая база источников, прежде всего мемуары самих канцлеров Германии, руководивших страной в исследуемый период. “Воспоминания” Гельмута Коля охватывают лишь события 1989-1990 годов, и это можно назвать плюсом, а не минусом данного источника, ведь происходившие в ФРГ и ГДР процессы описаны канцлером очень подробно.³ Кроме того стоит отметить, что Гельмут Коль, будучи одной из центральных фигур процесса объединения, не ограничился раскрытием исключительно своей точки зрения, канцлер также отвёл большую часть работы описанию позиций и политики лидеров других стран, участвовавших в объединении Германии. События, описываемые в воспоминаниях Герхарда Шрёдера, в свою очередь, охватывают достаточно длительный период времени и касаются как

³ Kohl H. Vom Mauerfall zur Wiedervereinigung: meine Erinnerungen.- Droemer Knauer Verlag, 2009.- 414 s.

внутриполитической деятельности канцлера, так и проводимой им внешней политики.⁴ Наиболее важным для данной работы было то, что в описании всей своей внешнеполитической деятельности Герхард Шрёдер уделит действительно большое внимание вопросу германо-французских отношений, более того, отношения стран в данных мемуарах не ограничиваются сухим описанием хроники событий, а раскрываются со стороны личных взаимоотношений лидеров Германии и Франции.

Не меньшее значение имели такие источники как официальные заявления и выступления лидеров Германии и Франции. Совместные декларации канцлеров ФРГ и президентов Франции относительно направления интеграции ЕС⁵ или вопросов европейской безопасности и обороны⁶ позволили выявить сферы европейской политики, в которых между странами проявляется наибольшее единство интересов и целей.

Необходимым при рассмотрении вопросов, связанных с европейской интеграцией было использование информации из основополагающих документов Европейского Союза (Маастрихтского⁷, Амстердамского⁸, Ниццкого⁹ и других договоров). Полные тексты данных соглашений дали возможность проследить за тем, какие инициативы ФРГ и совместные германо-французские инициативы были включены в соглашения ЕС.

Наряду с текстами договоров в работе были рассмотрены и положения ряда саммитов и конференций, в рамках которых проходила непосредственная подготовка соглашений (например, саммиты 1999 года в Кёльне¹⁰ или Хельсинки¹¹). Данные источники позволили сравнить изначальные идеи и желания ФРГ по различным вопросам европейской интеграции с положениями самих договоров, и, таким образом, оценить степень успешности осуществления чисто германских и совместных германо-французских инициатив.

⁴ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой. - М.: Издательство «Европа», 2007. - 552 с.

⁵ Gemeinsame Botschaft von François Mitterrand und Helmut Kohl (Bonn, 18. April 1990) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа: https://www.cvce.eu/obj/gemeinsame_botschaft_von_francois_mitterrand_und_helmut_kohl_bonn_18_april_1990-de-89369c53-5d93-4e56-8397-825ca92c86f5.html

⁶ Gemeinsame Erklärung des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrats - Tagung am 9. Dezember 1996 in Nürnberg [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1996/103-96_.html

⁷ Treaty on European Union [Электронный ресурс]: Office for the official publications of the European Communities.- Luxembourg, 1992.- 253 p.- Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf

⁸ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts [Электронный ресурс]: Luxembourg: European Communities, 1997.- 144 p.- Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>

⁹ Treaty of Nice amending the Treaty of the European Union [Электронный ресурс]: GOV.UK.- P 49.- Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/treaty-of-nice-amending-the-treaty-of-the-european-union>

¹⁰ COLOGNE EUROPEAN COUNCIL 3 - 4 June 1999) [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/kol1_en.htm

¹¹ HELSINKI EUROPEAN COUNCIL 10 AND 11 DECEMBER 1999 [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm

Среди использованных в работе источников можно также выделить предвыборные программы двух политических партий Германии (ХДС¹² и СДПГ¹³), каждая из которых в исследуемый период 1990-2005 годов занимала как место правящей партии, так и оппозиционной политической силы. Данные документы были важны не только для определения официальной внешнеполитической позиции немецкого правительства, но также для выявления недостатков и ошибок во внешней политике Федеративной Республики, на которые в своих программных документах и обращали внимание представители оппозиционной партии.

Что касается использованной литературы, как ни странно, степень изученности данной темы отечественными исследователями представляется недостаточной, так как среди использованных работ сложно найти труды, полностью посвящённые именно германо-французским отношениям. Чаще внешнеполитические связи двух стран описываются в отдельных главах книг, посвящённых внешней политике или истории одного из двух государств или в научных статьях, затрагивающих лишь узкие сферы германо-французских отношений.

Наиболее полное описание внешней и внутренней политики Германии, безусловно, представлено в многочисленных трудах российского историка Николая Павлова. В своих работах Н.В. Павлов часто описывает внешнеполитическую деятельность ФРГ с привязкой к общей политике конкретного федеративного канцлера, что позволяет лучше изучить изменения внешней политики страны, происходящие с изменением внутривнутриполитической обстановки.¹⁴ Во всех работах Павлова германо-французскому сотрудничеству уделяется должное внимание. По мнению автора, активизация двустороннего сотрудничества во второй половине 20 века привела не только к установлению крепких отношений между Берлином и Парижем, но также стала движущей силой сложного и масштабного процесса европейской интеграции. Павлов также подчеркивает, что сотрудничество Германии и Франции, пусть и имевшее в начале 1990-х годов вынужденный характер, значительно усилило европейские и мировые позиции обеих стран.

В работах таких отечественных исследователей как Людмила Воробьева и Владислав Белов очень подробно описаны события, происходившие во внешней политике Германии на рубеже 20-21 столетий. Данные монографии охватывают как сам процесс объединения ФРГ и ГДР, так и все сферы внешней политики Германии в ходе её становления в качестве независимого актора международных

¹² "Ja zu Deutschland – Ja zur Zukunft" Wahlprogramm der CDU zur gesamtdeutschen Bundeswahl am 2. Dezember 1990 [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Bonn, 1990.- 23 s.- Режим

доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/1990_Wahlprogramm.pdf

¹³ "Reformen für Deutschland" Das Regierungsprogramm der SPD 1990-1994 [Электронный ресурс]: Friedrich-Ebert-Stiftung.- Bonn, 1994.- 78 s.- Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/fa94-02358.pdf>

¹⁴ Павлов Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель.- М.: Международные отношения, 2012.- 800 с

отношений. По мнению Л. Воробьевой, несмотря на то, что франко-германскому союзу всегда были присущи недоверие и противоречия, именно германо-французское примирение в начале 1990-х годов и скрывающееся за ним нежелание Франции допустить политического усиления ФРГ стало важнейшим событием европейской интеграции.¹⁵ В то же время, многие исследователи внешней политики Германии, в том числе авторы, участвовавшие в работе над монографией под общей редакцией В. Белова, соглашались с тем, что активное вовлечение Германии в процесс объединения Европы не было вызвано исключительно давлением Парижа. По мнению исследователей, с самого начала интеграционного процесса, ни одна другая страна, кроме ФРГ, не верила с таким убеждением в единую Европу и не связывала с ней в такой же степени своё будущее.

Внешняя политика Франции и отношения её лидеров к франко-германскому сотрудничеству наиболее подробно раскрываются в работах Евгении Обичкиной, а также Юрия Рубинского. Стоит заметить, что в монографии Е.О. Обичкиной, как и в работах других авторов, занимающихся изучением внешней политики Франции, очень чётко раскрывается то, что для Франции вопрос франко-германского сотрудничества имел не меньшую значимость, чем для Германии, и достаточно часто именно Франция становилась инициатором более глубоких связей Берлина и Парижа.¹⁶

Среди обобщающих трудов по европейской интеграции можно выделить монографию в 2-х томах под редакцией О.А. Колобова, на страницах которой авторы представили процесс европейского объединения, начиная с зарождения идеи единой Европы.¹⁷ Описывая интеграционные процессы, происходившие в Европе в 1990-е – 2000-е годы исследователи отдают должное совместной работе Германии и Франции в ЕС, при этом, не ставя данный союз на первое место, и раскрывая вклад Германии или Франции наравне с деятельностью остальных членов ЕС.

Более конкретно сотрудничество Германии и Франции в рамках Европейского Союза раскрывается в работах зарубежных исследователей. Например, книга Ульриха Кротца (Krotz Ulrich) и Йоахима Шильда (Schild Joachim), посвящена исключительно двусторонним отношениям Германии и Франции.¹⁸ По мнению самих авторов, их работа является достаточно инновационной в силу

¹⁵ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин.- М.: Российский институт стратегических исследований, 2000.- С. 120-121

¹⁶ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012): научное издание / Е.О. Обичкина.- М.: Аспект Пресс, 2012.- 382 с.

¹⁷ Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1. История объединения Европы и теория европейской интеграции.- Ч.1. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.- 352 с

¹⁸ Krotz Ulrich, Schild Joachim. Shaping Europe. France, Germany and Embedded Bilateralism from Elysee Treaty to Twenty-First Century Politics [Электронный ресурс]: Oxford University press, 2013.- 339 p.- Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=SBDi9gFBLcYC&pg=PA58&lpg=PA58&dq=Blaesheim+process&source=bl&ots=or8Cx8O_j2&sig=OZUAtkPHZ2X-Hi6lGgqU0DVE36g&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiZzd_Tg-naAhUJKyWKNbp6DAcQ6AEIQDAD#v=onepage&q=Blaesheim%20process&f=false

используемого в ней подхода. Отношения стран в данной работе описаны одновременно в историческом контексте двусторонних отношений и общей роли Германии и Франции в Европе.

Помимо монографий и учебных пособий, для более детального рассмотрения отдельных вопросов внешней политики Германии и Франции, а также интеграционных процессов в ЕС были использованы многочисленные научные статьи как отечественных, так и иностранных авторов.

Германо-французским отношениям посвящены статьи С.В. Бирюкова¹⁹, а также Э.Т. Рангуловой²⁰. Оба автора придерживаются практически единой позиции относительно характера германо-французского сотрудничества в ЕС. По мнению как С.В. Бирюкова, так и Э.Т. Рангуловой совместная работа Берлина и Парижа по углублению и расширению европейской интеграции способствовала укреплению германо-французского тандема и в то же время являлась серьёзным испытанием на прочность для данного союза.

Вопрос отношения Германии и Франции к расширению Европейского союза описывается в статьях Е.В. Романовой²¹, А.С. Латкова²², а также П.П. Тимофеева.²³ Стоит сказать, что работы, посвящённые рассмотрению вопроса с позиции одного из государств и не связанные с темой германо-французского сотрудничества, дают возможность объективно оценить расхождение позиций стран в той или иной ситуации. Так исследователи, описывающие отношение Германии к расширению ЕС (Е.В. Романовой и А.С. Латкова), склонны выделять больше положительного в данном процессе. В то же время специалисты по Франции, не скованные необходимостью упоминать важность германо-французского сотрудничества в рамках ЕС, более открыто пишут о недостатках, которые Париж видел в принятии в Европейский Союз новых членов.

Из иностранных авторов можно выделить упоминавшегося ранее Йохима Шильда и его статью, посвящённую сороковой годовщине Елисейского договора.²⁴ Как считает автор, с момента начала тесных германо-французских отношений во второй половине 20 века, данное сотрудничество пережило глубокие изменения. В начале нового столетия в двусторонних отношениях стран нет явного лидера, сотрудничество Германии и Франции выстраивается на равных, и именно такое равенство должно способствовать успешному воплощению в жизнь будущих инициатив Берлина и Парижа.

¹⁹ Бирюков С.В. Германия и Франция: к Соглашению во имя Европы? / С.В. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2014.- № 12.- С 82-90

²⁰ Рангулова Э.Т. Маастрихт как испытание Франко-германского тандема / Э.Т. Рангулова // Вестник татарского гос. гуманитарно-педагогического университета.- Казань: Казанский федеральный университет, 2010.- № 22.- с 268-271

²¹ Романова Е.В. Германия и расширение ЕС на Восток / Современная Европа.- М.: Ин-т Европы РАН 2006.- №2 (26).- С. 72-83

²² Латков А.С. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже 20-21 веков / А.С. Латков // Вестник МГИМО Университета.- М., 2014.- № 4 (37).- С. 101-108

²³ Тимофеев П.П. Перспективы расширения ЕС и позиция Франции / П.П. Тимофеев // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН, 2011.- № 4 (48).- С 28-38

²⁴ Schild Joachim. The 40th Anniversary of the Elysee Treaty [Электронный ресурс]: SWP Comments. German Institute for International and Security Affairs, 2003.- 8 p.- Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/swpcomment2003_05_sicher.pdf

1. Роль объединенной Германии в мире

1.1 Основные изменения во внешнеполитическом курсе ФРГ после объединения

Объединение Германии и распад Советского Союза являются событиями, которые изменили равновесие, существовавшее в Европе с конца Второй мировой войны. Именно эти события начала 1990-х годов заставили Германию и ряд других европейских, и не только, стран задуматься о будущем международных отношений. Ведущим мировым державам предстояло изменить стратегии и подходы в своей внешней политике, и выстроить отношения, как с партнёрами, так и с соперниками в соответствии с новым распределением сил на мировой арене и появлением новых угроз безопасности. Объединённая 3 октября 1990 года Германия не была исключением.

Хотя распад СССР повлиял на всё мировое сообщество, для ФРГ последствия крушения социалистического блока были особенно велики. Нельзя не согласиться с мнением отечественного исследователя Л.М. Воробьевой, утверждающей, что с распадом Советского Союза внешнеполитический курс ФРГ перестал сводиться к тактическим действиям в рамках общей стратегии Запада, и стал основываться на стремлениях Германии занять более значимое место на международной арене и усилить своё влияние на мировую политику.²⁵ Несмотря на то, что фактический суверенитет и внешнеполитическую независимость ФРГ начала получать со вступлением в Западноевропейский Союз и НАТО в середине 1950-х годов, более тридцати лет после этого правительство Западной Германии следовало политическому курсу, определённом западными странами и направленному на сдерживание советской угрозы. С самого начала оккупации Францией, Великобританией и Соединёнными Штатами Боннская республика была автоматически включена в Западный блок, и со временем, находясь на непосредственной линии разделения политического Запада и Востока, ФРГ просто не могла проводить внешнюю политику, выходящую за рамки курса трёх великих держав.

В начале 1990-х годов приоритет внутривнутриполитических проблем был весьма очевиден. Проведение самого процесса политического объединения, необходимость решения многих экономических и социальных вопросов, а также политика преодоления культурного различия западных и восточных немцев являлись основными задачами для нового европейского государства. Всё же, нельзя говорить, что на момент объединения и в первые годы после его завершения вопросы внешней политики в ФРГ были отодвинуты на второй план.

²⁵ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин. - М.: Российский институт стратегических исследований, 2000. - С. 5

Не стоит думать, что курс внешней политики единой Германии создавался с нуля и был для мирового сообщества чем-то непредсказуемым и совершенно новым. Главные аспекты и цели внешнеполитического поведения Федеративной Республики были заложены ещё в ходе процесса слияния двух Германий. Кроме того, формирование основ будущего поведения ФРГ на мировой арене проходило под контролем четырёх держав, определявших судьбу страны на протяжении нескольких последних десятилетий.

Некоторые положения, касающиеся вопроса внешней политики, можно найти в Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии, подписанном шестью сторонами 12 сентября 1990 года. Так, например, в первой и второй статьях договора говорится о том, что объединённая Германия не будет иметь никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет использовать свои вооружённые силы в том случае, если их действия противоречат конституции Германии и нарушают положения устава ООН. В пунктах третьей статьи, посвящённой преимущественно вопросам армии и вооружений, отмечается отказ единой республики от производства, владения и распространения ядерного, химического и биологического оружия, а также подтверждается её приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года.²⁶

Особое значение для всех участвующих в составлении договора стран имел вопрос военно-политического статуса объединённой Германии. Изначально советская сторона выступала против включения ФРГ в структуры НАТО. По мнению СССР, республика должна была оставаться нейтральной и постепенно включаться в формирующуюся систему европейской коллективной безопасности. Другой точки зрения придерживались представители США, Великобритании, Франции и самой ФРГ. По их мнению, участие Германии в НАТО было необходимым фактором включения страны в мировую политическую жизнь, а с точки зрения Вашингтона это дало бы другим членам Альянса возможность контролировать военно-политическую деятельность ФРГ.²⁷ Сам канцлер ФРГ Г. Коль негативно относился к возможности выхода единой Германии из структур НАТО и придерживался весьма жёсткой позиции. Автор биографии федерального канцлера Вернер Мазер приводит цитату из выступления Коля от 16 июня 1990 года – «С нами и со мной не будет ни изоляции, ни нейтрализации, ни сепарации Германии».²⁸

²⁶ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (Москва, 12 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс]: ГАРАНТ.РУ.- Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541069/>

²⁷ Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие.- М.: Высш. шк., 2001.- С. 117

²⁸ Мазер В. Гельмут Коль.- Пер. с нем.- М.: Изд-во «Новости», 1993.- С. 313

Каждая сторона существовавшего на тот период биполярного мира надеялась получить выгоду от воплощения в жизнь именно своего плана и присоединения сильной Германии к числу своих военно-политических союзников. Всё же со временем Советский Союз понял всю несостоятельность и нереальность идеи нейтралитета Федеративной Республики и пошёл на смягчение своей позиции. В официальных выступлениях Михаил Горбачев выдвигал всё новые идеи по будущему военно-политическому статусу ФРГ. Среди них было как вступление Германии в НАТО на тех же правах, на которых в Альянс входила Франция (участие лишь в политической, но не военной организации), так и ассоциированное членство страны сразу в НАТО и ОВД.²⁹ Однако ни одно из предложений не устраивало остальных участников переговоров, настаивавших на том, что Германия сама должна решить вопрос своего участия или неучастия в военно-политических объединениях. Именно такая позиция определения своего военно-политического статуса на основе полного суверенитета единой Германии и вошла в текст договора, подписанного шестью сторонами в Москве.

Договор, заключенный между двумя Германиями 31 августа 1990 года более известный как «Договор об объединении» также содержал в себе некоторую информацию о будущей внешней политике единого государства. В одиннадцатой и двенадцатой статьях документа раскрывался порядок преемственности в исполнении договоров и участии в международных организациях после объединения республик.³⁰ В силу того, что ФРГ практически поглощала ГДР, договоры с участием Федеративной Республики, конечно, имели первоочередное значение для единой Германии.

Подписав в ноябре 1990-го года «Парижскую хартию для новой Европы» Германия ещё раз подтвердила свои обязательства по уставу ООН, Хельсинскому заключительному акту и положениям СБСЕ.³¹ В целом данный документ содержал в себе достаточно общие положения о приверженности демократии, экономическом сотрудничестве, поддержании мира и единства в Европе. Всё же данная декларация имела значение для внешнеполитического курса объединенной Германии, подтверждая приверженность страны общеевропейским целям и ценностям в тех сферах, которые никак не могли затрагиваться в договорах об объединении (например, обязательства в области окружающей среды и культурного сотрудничества).

²⁹ Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие.- М.: Высш. шк., 2001.- С. 118-119

³⁰ Vertrag zwischender BRD und der DDR über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) [Электронный ресурс]: Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz in Zusammenarbeit mit der juris GmbH. - S. 5.- Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/einigvtr/EinigVtr.pdf>

³¹ Парижская Хартия для Новой Европы [Электронный ресурс]: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.- 4 с.- Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39520>

Конечно, все аспекты политики страны нельзя заключить в рамки нескольких документов, поэтому поиск места на изменившейся международной арене и выбор стратегии внешнеполитического развития стали основными задачами внешней политики объединенной Германии в первой половине 1990-х годов. На выработку новой политики, которая позволила бы стране определиться со своим будущим в новой системе международных отношений, влияли как внутренние, так и внешние факторы.

Прежде всего, место объединенной Германии, как в Европе, так и в мире в целом, определялось уровнем экономического развития страны. Не секрет, что на сегодняшний день ФРГ является ведущей экономикой Европейского Союза, а согласно данным Группы Всемирного Банка, в 2016 году республика занимала четвертое место в рейтинге стран по ВВП³², однако 1990-е годы были тяжелым испытанием для немецкой экономики. Слишком быстрое и плохо спланированное объединение с намного более слабыми в экономическом плане Восточными землями, а также кризис самой системы социальной рыночной экономики, вызванный глобальными экономическими изменениями, подорвали стабильно высокие темпы роста ВВП Федеративной Республики.

Описывая экономическую и социальную стороны жизни Германии в начале 21 века, Тило Саррацин, бывший член СДПГ, автор нашедшей книги «Германия: самоликвидация», приходит к выводу, что даже спустя два десятилетия после объединения реальный доход большинства немцев не достигал уровня, который жители ФРГ имели до поглощения Восточной Германии.³³ Экономические проблемы, охватившие республику в 90-е годы, также характеризовались ростом государственного долга и дефицита бюджета, превысившего в начале 21 века необходимые по Маастрихтским критериями 3% от ВВП.³⁴ Кроме того, ни Гельмуту Колю, ни Герхарду Шрёдеру не удалось остановить резкий рост безработицы, начавшийся сразу после объединения. Таким образом, в 2005 году уровень безработицы достиг 12,2%, чего в стране не наблюдалось ещё с 50-х годов.³⁵

Однако, несмотря на все экономические трудности, с которыми Германия столкнулась после объединения, страна сохранила статус экономического лидера Европы. Согласно данным Евростата, с 1991 года объёмы ВВП Федеративной Республики

³² GDP (current US\$) [Электронный ресурс]: World Bank Group.- Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?year_high_desc=true

³³ Саррацин Т. Германия: самоликвидация : пер. с нем.- М.: Рид Групп, 2012.- С. 38

³⁴ Германия. Вызовы 21 века / под ред. В.Б. Белова – М.: Издательство «Весь Мир», 2009.- С. 85

³⁵ Там же - С. 85

ежегодно превосходили показатели остальных европейских государств, даже Франция и Великобритания не были исключением.

Таблица 1. ВВП пяти стран с наивысшими показателями (ВВП в текущих ценах, трлн. евро).³⁶

	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.
Великобритания	0,924	0,907	1,020	1,369	1,562	1,811	1,804	2,027
Германия	1,506	1,766	1,982	1,958	2,064	2,179	2,220	2,300
Испания	-	-	0,468	0,519	0,594	0,699	0,803	0,930
Италия	-	-	0,895	1,093	1,171	1,298	1,390	1,489
Франция	1,032	1,135	1,231	1,289	1,408	1,544	1,637	1,771

Среди факторов, наиболее повлиявших на восстановление экономики Германии, стоит отметить финансовые инвестиции и производство. Уровни прямых иностранных инвестиций, поступавших в республику, и немецкие капиталовложения за рубеж сократились лишь на короткий период времени и к середине 90-х годов начали стремительно расти, а неизменно высокое качество промышленной продукции Германии в тот же период времени позволило вернуть сальдо торгового баланса к положительным показателям. Уже к 1995 году по объёмам экспорта и импорта ФРГ занимала 2 место в мире.³⁷ Особенно важным здесь является то, что больше половины экспорта немецких товаров и капиталов приходилось на страны Европейского Союза.³⁸ Несмотря на тяжелейшие внутренние экономические проблемы, на момент формирования единого экономического и валютного пространства ЕС Германия не только была одним из инициаторов и сторонников данного объединения, но и оставалась очевидным экономическим лидером региона. Именно это позволило ФРГ на десятилетия закрепить свой статус в европейской и даже мировой экономике.

Однако не только экономические изменения влияли на определение места Германии в новом мире. Наибольшее значение в процессе поисков имело именно то, какую военно-политическую ответственность страна готова была взять на себя. И хотя на определение национальных интересов и выработку внешнеполитической стратегии Германии нужно было время, новые угрозы безопасности, появившиеся на постсоветском пространстве и в других регионах мира, требовали от ФРГ немедленных действий.

³⁶ GDP and main components (output, expenditure and income) [Электронный ресурс]: / Eurostat.- Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nama_10_gdp&lang=en

³⁷ Павлов Н.В. история внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. - М.: Международные отношения, 2012.- С. 591

³⁸ Германия. Вызовы 21 века / под ред. В.Б. Белова – М.: Издательство «Весь Мир», 2009.- С. 96- 98

Активности от Берлина ожидали и многие западные союзники, так долго добивавшиеся для единой Германии возможности принятия самостоятельных военно-политических решений. Однако вопрос ведения Федеративной Республикой независимой военной политики в начале 90-х годов вызывал неоднозначную реакцию общества, прежде всего в самой Германии. Желание ФРГ включиться в мировые процессы было велико, но историческая память о двух мировых войнах и предположения о том, какой образ Германия приобретала в глазах своих соседей в конце 20 века, значительно влияли на решения немецкого правительства. Так, известный отечественный германист Н.В. Павлов подчёркивает, что активизация независимой внешней политики и в особенности участие в военных операциях происходили на фоне обеспокоенности тем, что соседи и союзники начнут бояться военно-политического усиления Германии и захотят его сдержать. Именно с этим автор связывает то, что в официальных выступлениях власти Федеративной Республики старались заменить национальные интересы Германии на более общие коллективные интересы и ответственность в рамках НАТО и ЕС.³⁹

Как бы то ни было, «политика ограничения силы»⁴⁰ и беспокойство о возрастающей ответственности за обеспечение международной безопасности, характерные для внешней политики ФРГ в первой половине 90-х годов, казались западным союзникам республики весьма необоснованными. С началом войны в Персидском заливе требования об участии военнослужащих Германии в операциях НАТО звучали всё чаще, однако немецкое правительство тянуло с ответом. В большинстве своём правительство ФРГ ссылалось на конституционные ограничения, прописанные в статье 87а Основного закона, согласно которой вооружённые силы Германии могут использоваться лишь в целях обороны и только в том случае, когда Бундесрат или Бундестаг одобряют данные военные действия.⁴¹ Однако стоит заметить, что понятие обороны можно толковать по-разному, и прямого запрета на использование бундесвера в военных операциях данная статья не несла. Кроме того, согласно 24 статье конституции для поддержания мира Федеративная Республика могла участвовать в военных действиях в рамках системы коллективной безопасности.⁴² То, как правительство предпочло

³⁹ Павлов Н.В. история внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. - М.: Международные отношения, 2012.- С. 592

⁴⁰ Сербина А.С. Феномен немецкой политики самоограничения силы / Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Изд-во Томского Университета, 2010.- С. 255

⁴¹ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]:Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz.- Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html>

⁴² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]:Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz.- Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html>.

интерпретировать данные статьи конституции, ещё раз показывает общее настроение и позицию политиков относительно растущей военно-политической роли Германии.

Тем не менее, для поддержки союзников и повышения своего международного статуса в качестве страны, готовой обеспечивать мир и безопасность на глобальном уровне, постепенно ФРГ начала направлять свои вооружённые силы в зоны конфликтов по всему миру. Если говорить о причинах изменения отношения Германии к политике безопасности, то основа, конечно же, кроется в изменении характера угроз. В период биполярности все вопросы безопасности ФРГ сводились к фактору блокового противостояния и главному врагу в лице СССР. Тогда единственной заботой Федеративной Республики, да и единственным официально разрешенным ей действием была непосредственная оборона территории страны. Теперь же не только Германия, но и весь западный мир начал сталкиваться с широким кругом новых угроз, распространяющихся на глобальном уровне. Международный терроризм, локальные конфликты и гуманитарные кризисы не были связаны с деятельностью одного конкретного государства, но представляли опасность для всего мирового сообщества. Поэтому и реакция на угрозы должна была соответствовать их масштабу и исходить с глобального или регионального уровней. В таких условиях власти ФРГ просто не могли дальше откладывать участие страны в операциях таких структур как НАТО или ООН.

Применение сил бундесвера в зарубежных миссиях принято разделять на несколько этапов, отличающихся характером деятельности, в которой участвовали немецкие войска, и масштабом их вовлечения. Стоит сказать, что в начале 1990-х годов на первом этапе проведения Германией самостоятельной внешней политики неким противовесом политике «ограничения силы» стала постепенно разворачивавшаяся «дискуссия о нормальности», основная идея которой заключалась в том, что новая Германия преодолела своё прошлое. Спустя несколько десятилетий участия в процессе европейской интеграции, а также членства в таких организациях как НАТО и ООН, ФРГ имеет право, наравне с любым другим «нормальным» государством проводить независимую внешнюю политику с учетом своих национальных интересов, а также вносить вклад в решение международных проблем в соответствии со своим экономическим и политическим весом на международной арене.⁴³

Всё же правительство страны, ещё опасавшееся реакции соседей Германии, не смогло сразу принять идею нормальности Федеративной Республики и начать проведение активной военной политики. До 1994 года деятельность немецких вооружённых сил

⁴³ История Германии : учебное пособие : в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А. М. Бетмакаев, Т. А. Бяликова, Ю. В. Галактионов, [и др.] -М.: КДУ, 2008. — 672 с.

сосредотачивалась преимущественно на гуманитарной стороне зарубежных операций. Первой зарубежной миссией ФРГ можно назвать операцию по разоружению в Персидском заливе, в которой Германия участвовала скорее по требованию США и ООН. В состав немецкого контингента вошло около 60 человек, занимавшихся разминированием, доставкой продовольствия и обеспечением безопасности гражданского населения.⁴⁴ В рамках операций ООН «UNAMIC» и «UNTAC», проводившихся в Камбодже в 1991-1993 годах более 150 военных врачей из Германии занимались медицинским обслуживанием гражданского населения.⁴⁵ Похожую направленность имело и участие бундесвера в миротворческой миссии ООН в Сомали, где в рамках операции «UNOSOM II» вооружённые силы ФРГ осуществляли логистическую поддержку войск ООН на границе Кении и Сомали, а также предоставляли гуманитарную и медицинскую помощь.⁴⁶ Стоит заметить, что направление немецкого контингента в Сомали затянулось практически на год в связи с требованием правительства ФРГ о размещении немецких сил вне зоны боевых действий.⁴⁷ Таким образом, первые попытки включиться в миротворческую деятельность в рамках систем коллективной безопасности были весьма ограничены, и не совпадали с реальным военно-политическим весом объединенной Германии.

Второй этап участия ФРГ в зарубежных военных операциях, характеризующийся увеличением числа миссий и задействованных в них военнослужащих, чаще всего заключают в рамки с 1994 года до 1999-2001 годов. Изменению политики Германии относительно участия вооружённых сил страны в зарубежных операциях поспособствовало решение конституционного суда Германии о пересмотре 24 статьи Основного закона ФРГ. Согласно решению суда от 12 июля 1994 года, после одобрения парламента бундесвер официально мог участвовать в миротворческих операциях за рубежом в составе сил взаимной коллективной безопасности таких организаций как

⁴⁴ Павлов Н.В. история внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель.- М.: Международные отношения, 2012.- С. 596

⁴⁵ Kambodscha - UNAMIC (United Nations Advance Mission in Cambodia) [Электронный ресурс]: Bundeswehr.de.- Режим доступа: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/abgeschlossene_einsaetze/kambodscha/!ut/p/z1/04_Sj9CPYkssy0xPLMnMz0vMAfj08zinSx8QnyMLI2MTMOMTQwcTTzDTI193IzdG431wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxnmFkph-sH6UflZVYllhV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJESk5qQH6yI0SglDei3KDcUREAasOz5g!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL29225V340A4IV53LF3G26

⁴⁶ Somalia - UNOSOMII (United Nations Operation in Somalia) [Электронный ресурс]: Bundeswehr.de.- Режим доступа: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/abgeschlossene_einsaetze/somalia/!ut/p/z1/04_Sj9CPYkssy0xPLMnMz0vMAfj08zinSx8QnyMLI2MTMOMTQwcTTzDTI193IzdPU30wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GsH6wfpR-VIViWWKFxf9UkpNaopeYDhKhfmgRGY15KTmpAfrIjRKAgN6LcoNxREQDJg8wL/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL29225V340A4IV53LF3GI3

⁴⁷ Павлов Н.В. история внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель.- М.: Международные отношения, 2012.- С. 598

НАТО, ООН, ОБСЕ, ЗЕС.⁴⁸ Данное решение также показывает окончательное согласие федерального правительства с тем, какую роль Германия должна занять в сфере обеспечения международной безопасности.

К операциям, проходившим на втором этапе, прежде всего, стоит отнести участие вооружённых сил ФРГ в миссиях на территории Боснии и Герцеговины. Действия бундесвера затрагивали не только сферу гуманитарной помощи, но и миссии по морской блокаде (операция SHARP GUARD), а также миссии по оказанию авиационной поддержки войскам ООН и проведению воздушных ударов по целям в Боснии (операция DENY FLIGHT). Всего с 1996 до 2004 года в данной миссии НАТО приняло участие более шестидесяти тысячи военнослужащих из Германии.⁴⁹

То, что бундестаг неоднократно продлевал участие немецких солдат в данной операции, свидетельствует о многом. Прежде всего, постепенное включение вооружённых сил Германии в международные структуры безопасности позволило прийти к консенсусу правительства и оппозиции по объёму ответственности страны в вопросах внешней политики и международной безопасности. Кроме того, на решение правительства оказала влияния реакция населения Германии, а также то, как спокойно военную деятельность страны воспринимало мировое сообщество. Решения немецкого правительства об активной вовлечённости ФРГ в миссии ООН и НАТО «нигде в западном мире не были интерпретированы как возобновление Германией великодержавной политики».⁵⁰ Да и сами граждане Федеративной Республики в целом одобряли участие бундесвера в миротворческих миссиях ООН и НАТО.

Данные факторы позволили военной политике ФРГ выйти на следующий уровень в реализации своей миротворческой деятельности. Не повлияли на этот процесс и внутривнутриполитические изменения, произошедшие в стране в 1998 году. Несмотря на то, что в первой половине 1990-х годов, будучи оппозиционной партией, в своих программных документах СДПГ выступала за разоружение, сокращение армии ФРГ, тяжёлого оружия и проводимых манёвров,⁵¹ а в отношениях с НАТО на первое место ставилось

⁴⁸ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]: Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz.- Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html>

⁴⁹ Bosnien Herzegowina - EUFOR (European Union Force) [Электронный ресурс]: Bundeswehr.de.- Режим доступа: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/abgeschlossene_einsaetze/bosnien_herzegowina/ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfjjo8zinSx8QnyMLJ2MXNw9TAwcTXx9HN0Mf3dTYz0wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GuH6wfpR-VIViWWKFxkf9UkpNaopeYDHKhfmRGYl5KTmpAfrfjRKAgN6LcoNxREQCFgK3e/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DGH40A4MLAFOM3G47

⁵⁰ Павлов Н.В. история внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель.- М.: Международные отношения, 2012.- С. 599

⁵¹ "Der neue Weg" SPD Regierungsprogramm 1990-1994 [Электронный ресурс]: Friedrich-Ebert-Stiftung.- Berlin, 1990.- S. 21-22.- Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/fa90-05465.pdf>

экономическое и социальное сотрудничество, а не военно-политическое,⁵² к концу десятилетия позиция партии изменилась. Относительно успешная военная деятельность за рубежом позволила новой правительственной коалиции продолжить внешнеполитический курс, установленный правительством Гельмута Коля, и даже пойти дальше.

Весной 1999 года вооружённые силы Германии были применены в рамках операции НАТО против Союзной Республики Югославия, проводимой без санкций Совбеза ООН. По мнению Н.В. Павлова, именно позиция Федеративной Республики и, в частности, желание правительства страны совместно с другими членами Альянса выполнять свой долг по обеспечению безопасности, повлияли на решение НАТО о вторжении в бывшую Югославию.⁵³ Сам Герхард Шрёдер писал в своих мемуарах, что он понимал, какую неприязнь вызывает у многих политиков и граждан ФРГ идея о проведении военной операции в регионе, «жестоко пострадавшем от военной оккупации во время Второй мировой войны».⁵⁴ Действительно решение правительства привело к острой политической и общественной дискуссии, но канцлер был убежден в том, что активное участие Германии необходимо для поддержания внешнеполитического статуса страны.

Открытая поддержка проведения боевой операции, и первый со времён Второй мировой войны случай использования бундесвера в боевых действиях ознаменовали начало новой стадии внешней политики ФРГ. Одновременно с этим правительство Германии пришло к выводу, что в дальнейшем активное военное участие в структурах НАТО, тем более проводимое без санкций Совета Безопасности ООН, не соответствует внешнеполитическим целям Берлина, основанным, прежде всего, на приверженности миру и безопасности. Таким образом, ФРГ постаралась как можно скорее включиться в восстановление региона, пострадавшего от операции Североатлантического Альянса. В ходе миротворческой операции «KFOR», проводимой в Косово с июня 1999 года, немецкие силы впервые получили свою личную зону ответственности на Юге страны.⁵⁵

Несмотря на то, что осознав всю политическую и экономическую невыгодность военной операции Германия одной из первых стран начала проводить активную деятельность в сферах миротворчества и миростроительства, позиции ФРГ на Балканах значительно пошатнулись. В связи с исторической памятью о германском милитаризме,

⁵² "Reformen für Deutschland" Das Regierungsprogramm der SPD 1990-1994 [Электронный ресурс]: Friedrich-Ebert-Stiftung.- Bonn, 1994.- S. 74.- Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/fa94-02358.pdf>

⁵³ Павлов Н.В. история внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель.- М.: Международные отношения, 2012.- С. 668

⁵⁴ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- С. 132-133

⁵⁵ Власов Н.А. Зарубежные миссии бундесвера: проблема периодизации / Н.А. Власов // Теория и практика общественного развития.- Краснодар, 2015.- № 9.- С. 161

которая, безусловно, проявлялась в Восточной Европе более ярко, чем в Западной части континента, ряд стран Балканского полуострова весьма враждебно отнесся не только к военным действиям Германии, но и к последующему её присутствию в регионе.⁵⁶

Всё же события начала 21 века, а именно новая глобальная угроза в виде международного терроризма вернули правительству ФРГ стремление участвовать в обеспечении глобального мира и безопасности всеми возможными средствами, включая военные. Теракт 11 сентября 2001 года по сути ставший объявлением войны всему западному миру не оставил Берлин равнодушным. В первые же дни после нападения на США канцлер Германии наряду с лидерами других Европейских стран (Ж. Шираком, Т. Блэром, В. Путиным) заявил о солидарности с Вашингтоном, готовности вступить в антитеррористическую коалицию и активно поддержать военную операцию в Афганистане.⁵⁷

Существуют разные взгляды на то, какие цели Федеративная Республика преследовала в своей первой военной операции за пределами европейского континента. Официально немецкие политики объясняли участие в военной операции НАТО в Афганистане необходимостью бороться с терроризмом, трансатлантической солидарностью и глобальной ответственностью, а также гуманитарными целями. Однако никто открыто не поднимал вопрос особых политических и экономических отношениях, выстраивавшихся между Германией и Афганистаном ещё с конца 19 века. Данный регион, безусловно, входил в сферу германских интересов, поэтому, с одной стороны Берлин просто не мог допустить установления в Афганистане контроля США и Великобритании, но с другой стороны действия Федеративной Республики в составе коалиции не должны были разрушить отношения Берлина и Кабула.⁵⁸ После принятия решения об участии в миссии НАТО в Афганистане, перед властями Германии вставал вопрос о том, как же вооружённые силы страны должны действовать в данной ситуации.

Германия, как и большинство союзников, рассчитывала на краткосрочную военную миссию и не желала надолго увязнуть в регионе. Кроме того, с самого начала операции в Афганистане отношение немецкого народа к участию бундесвера в этой военной миссии было преимущественно отрицательное. Это подтверждается и тем, что в ходе первой международной конференции ООН по Афганистану, проходившей по инициативе ФРГ в

⁵⁶ Лапков А.С. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже 20-21 веков / А.С. Лапков // Вестник МГИМО Университета.- М., 2014.- № 4 (37).- С. 104

⁵⁷ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- С. 168

⁵⁸ Погорельская С.В. Политика ФРГ в Афганистане: гражданский и военный вектор / Актуальные проблемы Европы.- М.: институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012.- № 3.- С. 194-195

Бонне в ноябре-декабре 2001 года позиция Германии отражала мирные цели пребывания бундесвера в зоне конфликта.⁵⁹ Таким образом, в очередной раз в рамках зарубежной военной операции Берлин предпочел сфокусироваться на гуманитарной и гражданской сторонах миссии. Официальными приоритетами немецкого контингента в Афганистане обозначались поддержка демократически избранного правительства, защита мирного населения и обеспечение условий для миростроительства. Согласно мандату бундестага, немецкие войска могли участвовать в военных действиях лишь в исключительных случаях, поэтому долгое время бундесвер был размещён в относительно безопасных северных районах страны.⁶⁰

В целом практически с самого начала операции расчёты ФРГ не оправдались. Федеративная Республика была втянута в долгосрочную военную миссию, которая порой тяжело давалась солдатам бундесвера, десятилетиями не допускавшимися к реальным боевым действиям. Несмотря на то, что в немецком обществе популярность данной операции падала с каждым годом, Германия продолжала поддерживать коалицию в Афганистане. Правительство не отказывалось от взятых на себя военных обязательств по поддержанию международной безопасности, но старалось перевести акцент на участие сил ФРГ в логистической поддержке союзников, миростроительстве, гуманитарной помощи населению.

Хотя поддержка среди немецкого народа миссии в Афганистане и в целом участия бундесвера в военных операциях за рубежом, стремительно сокращалась Бундестаг не собирался вновь ограничивать роль ФРГ в структурах коллективной безопасности. В начале 21 века как по числу задействованных в операциях в Афганистане солдат, так и по объёмам финансовых расходов Германия занимала одно из ведущих мест среди союзников.⁶¹ Так, на миссию в Афганистане с 2001 до 2014 годы ФРГ потратила почти 9 миллиардов евро, задействовав в операции около 5,5 тысяч солдат. Участие в операции в Косово стоило Германии дешевле (чуть меньше 3,5 миллиардов), но число задействованных военных превзошло афганский контингент почти на тысячу.⁶²

⁵⁹ 5 December 2001: Closing Session of the UN Talks on Afghanistan [Электронный ресурс]: Regionales Informationszentrum der Vereinten Nationen für Westeuropa (UNRIC). - Режим доступа: <https://www.unric.org/de/frieden-und-sicherheit/26328>

⁶⁰ Погорельская С.В. Политика ФРГ в Афганистане: гражданский и военный вектор / Актуальные проблемы Европы.- М.: институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012.- № 3.- С. 197

⁶¹ Погорельская С.В. Политика ФРГ в Афганистане: гражданский и военный вектор / Актуальные проблемы Европы.- М.: институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012.- № 3.- С. 206

⁶² David Böcking. Das kosten die deutschen Auslandseinsätze [Электронный ресурс]: Spiegel online.- 2016.- Режим доступа: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/bundeswehr-auslandseinsatze-kosten-mehr-als-17-milliarden-euro-a-1078118.html>

Всё же, как говорилось ранее, ещё на этапе подготовки к участию в операции в Афганистане правительство ФРГ осознало глубину несоответствия военных целей НАТО и внешнеполитических целей самой Германии. К началу 21 века Федеративная Республика уже имела значительный политический статус на мировой арене, и больше не нуждалась в демонстрации своей внешнеполитической «нормальности» ни своим союзникам, ни себе самой. Кроме того, первые годы нового столетия давали большие надежды на развитие независимых военных структур Европейского Союза, и, таким образом, позволяли Берлину сократить зависимость Германии и всей Европы от главного инициатора многосторонних военных интервенций – США.

Эти и ряд других факторов значительно повлияли на позицию Германии относительно нового военного вмешательства, планировавшегося Соединёнными Штатами в 2002 году. По мнению самого Герхарда Шрёдера действия в Югославии и Афганистане «обеспечили Германии возможность свободно сказать «нет» войне в Ираке».⁶³ Таким образом, не отказываясь от внешнеполитической ответственности и союзнических обязательств в рамках НАТО, ФРГ переориентировала свою внешнюю политику.

Возросшая приверженность ФРГ действиям в рамках Организации Объединённых Наций, в большинстве своём направленная на предотвращение конфликтов, миротворчество и миростроительство стала пожалуй наиболее значимым итогом участия Германии в военных операциях НАТО (порой несанкционированных СБ ООН). Стоит заметить, что с момента объединения (как в принципе и до этого) ФРГ проявляла приверженность принципам и целям ООН. Кроме того, с 1990-х годов Берлин всячески поддерживал реформу организации с целью повышения её эффективности, о чём представители ХДС говорили ещё в своей программе 1994 года.⁶⁴ Более активно политика по реформации Совета Безопасности проводилась Берлином в начале 21 века. Стоит отметить, что заявления Берлина о возросшей международной ответственности и полной готовности стать постоянным членом СБ ООН нашли поддержку членов Генеральной Ассамблеи. Всё же Федеративная Республика столкнулась с противодействием ряда государств, также претендовавших на пост постоянного члена, а также стран, не желавших видеть Германию в одном ряду с победителями Второй мировой войны.⁶⁵ Вопрос реформирования ООН, и в частности расширения числа постоянных членов

⁶³ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- С. 87

⁶⁴ “Freiheit in Verantwortung” Grundsatzprogramm der CDU [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Hamburg, 1994.- S. 94.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Beschluesse/1994_Grundsatzprogramm_Hamburg.pdf

⁶⁵ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- С. 225-226

Совета Безопасности, не теряет своей актуальности уже несколько десятилетий, но даже сейчас воплощение планов Германии в жизнь крайне маловероятно.

Таким образом, поиски собственного места в системе международных отношений стали для Германии непростым и достаточно длительным процессом. Прежде всего, стоит сказать, что в большинстве своём основу внешней политики объединенной Германии составили те же цели и ценности, которых страна придерживалась после Второй мировой войны. Безусловно, после 1990-го года Федеративная Республика не отказалась бы от идей европейской интеграции, мультилатерализма, экономической и другой поддержки слабых государств и участия в международных структурах безопасности. Теперь Германия получила возможность сделать акцент на тех сторонах внешней политики, которые были ограничены её прошлым положением и самой системой международных отношений. Так, крах Советского Союза и биполярности убрал с внешнеполитической повестки ФРГ главного врага западного мира и позволил начать выстраивание отношений на постсоветском пространстве. Изменение условий участия вооружённых сил страны в конфликтах за рубежом не привело к милитаризации Германии, а лишь позволило стране включиться в обеспечение международного мира и безопасности.

Важным является и то, какое место объединённая Германия заняла в мировой экономике. Всего за несколько лет после объединения стране удалось стать лидирующей экономикой Европы. Конечно, процесс слияния двух столь разных во всех сферах государств снизил общие темпы экономического развития ФРГ и вызвал такие долговременные проблемы как падение уровня благосостояния немцев и продолжительный рост уровня безработицы, но даже в период глубокой стагнации экономика ФРГ занимала первое место в Европе. Федеративная Республика осталась сильнейшей экономикой ЕС и переживаемые экономические трудности лишь подталкивали правительство к развитию экономической и валютной интеграции. Нельзя не согласиться с тем, что экономическое влияние государства в последнее время может дать те же результаты, что и политическое и даже военное воздействие.⁶⁶ Именно поэтому уровень развития экономики являлся значимым фактором для определения места Германии на международной арене.

Самоопределение в военно-политической сфере шло долгим путем и закончилось скорее только в начале 21 века. Но именно постепенные шаги и были лучшим способом найти своё место и начать проведение «нормальной» внешней политики. Правительство

⁶⁶ Германия. Вызовы 21 века / под ред. В.Б. Белова – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. - С. 42

Гельмута Коля, опасаясь международной реакции на военные действия ФРГ, действовало в рамках политики сдерживания силы, и лишь постепенно включало Германию в миротворческую и гуманитарную деятельность. С осознанием того, что в военно-политической активизации ФРГ не видят угрозу, наконец, начался переход Германии к политике активного вовлечения. Так, демонстрация готовности к большей ответственности и включению в региональные и глобальные системы коллективной безопасности сделали Германию равноправным в военно-политической сфере актором, способным действовать независимо и даже оказывать влияние на союзников. В свою очередь в период канцлерства Герхарда Шрёдера, когда правительство страны, наконец, определилась с тем, какое место ФРГ занимает в системе международных координат, стало очевидно, что безоговорочная поддержка идей США и действий в военных структурах НАТО не совпадают с внешнеполитическими целями Федеративной Республики.

1.2 Европейская политика Германии

Приверженность ФРГ идее европейского объединения была отражена ещё в тексте конституции 1949 года. В преамбуле Основного закона можно найти слова о том, что Германия готова служить цели установления мира во всём мире в качестве равноправного члена объединенной Европы».⁶⁷ И всего через пару лет Западная Германия доказала свои намерения, став одним из шести членов-учредителей Европейского объединения угля и стали, которое и заложило основу европейской интеграции.

На объединение Западной Европы сильно повлияло то, что даже ослабленная разделением и оккупацией, Германия продолжала казаться своим соседям возможной угрозой. Поэтому после Второй мировой войны участие ФРГ в европейской интеграции давало возможность её соседям преодолеть боязнь и недоверие к стране, начавшей две мировые войны. Таким образом, став одним из инициаторов объединения Европы, на протяжении второй половины 20 века Германия оставалась главным сторонником интеграционного процесса, выдвигая или поддерживая различные инициативы экономического, политического и даже военного объединения. В последнее десятилетие века, давшее объединению европейских государств существенный толчок вперёд, Федеративная Республика, конечно же, продолжала оставаться «локомотивом» европейской интеграции.

Однако прежде чем говорить о европейской политике ФРГ, стоит отметить несколько факторов, наибольшим образом повлиявших на будущее европейской интеграции в конце 20 века. Один из них - изменения в геополитической сфере. Распад Советского Союза фактически перенёс границу Европы дальше на Восток, дав Европейским сообществам место для географического расширения. Если раньше Германия была территорией столкновения западного и восточного блоков, то теперь страны к востоку от Федеративной Республики стали потенциальными участниками интеграционного объединения.

Другим важным фактором, конечно же, стал сам процесс объединения Германии. Данное событие способствовало не только политическому усилению ФРГ, но и в значительной степени повлияло на ускорение европейской интеграции. После объединения в 1990 году ФРГ стала первым европейским государством по численности населения, и ведущей экономикой Европы. Федеративная Республика вновь оказалась в самом центре континента, имея больше соседей, чем любая другая европейская страна.

⁶⁷ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]: Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html>

Продолжение активного участия в объединении Европы было очевидным шагом, к тому же всё заметнее становилось лидерство ФРГ в данном союзе, и отворачиваться от интеграции было просто бессмысленно и невыгодно. Осознавая всю значимость своей роли в Союзе, Германия старалась преподнести своё лидерство «как факт и как благо для Европы в целом».⁶⁸ Несмотря на то, что к 90-м годам процесс интеграции зашёл достаточно далеко и уже являлся сдерживающим фактором для ФРГ, а власти страны не выступали против развития объединения, некоторые европейские государства всё же были обеспокоены будущим Сообщества и всего континента. Можно сказать, что это было связано с тем, что объединённая Германия поставила под угрозу молчаливую договорённость, которая являлась стержнем европейской интеграции: признание Федеративной Республикой французского политического лидерства в Европейском Сообществе в обмен на решающий голос ФРГ в экономических вопросах. Таким образом, страны Западной Европы, но прежде всего Франция, постарались ускорить и углубить интеграционные процессы, пытаясь, взять под контроль деятельность Берлина в интеграционном объединении и сделать Германию европейской, а не допустить того, чтобы Берлин сделал Европу германской.⁶⁹

Однако все опасения соседей Федеративной Республики были безосновательны. Правительство страны как никогда раньше поддерживало углубление интеграции и расширение Сообщества. Немецкие политики, понимая опасения мирового сообщества, открыто заявляли о том, что после объединения Германия не обратится к милитаризации и не заменит европейские интересы национальными интересами ФРГ. Сам канцлер Гельмут Коль, как писал в его биографии А. Патрушев, ещё на начальных этапах объединения Германии «... для того, чтобы успокоить общественное мнение европейских стран, в которых стали поговаривать о призраке “четвёртого рейха”... ясно дал понять, что процесс объединения двух немецких государств должен увязываться с общеевропейским процессом объединения».⁷⁰ Вопрос необходимости развития интеграции поднимался в большинстве программных документов немецких политических партий. Так, в своей предвыборной программе 1990-го года ХДС отмечает желание создать именно европейскую Германию, а не наоборот, и подчеркивает, что германо-французские

⁶⁸Топоркова О.А. Объединенная Германия в Европейском Союзе / Вестник Московского государственного лингвистического университета. - М., 2011. - № 608. - С. 156

⁶⁹Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин. - М.: Российский институт стратегических исследований, 2000. - С. 54

⁷⁰Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. - М.: Издательство Московского университета, 2009. - С. 396

отношения остаются мотором европейского единства.⁷¹ Данные идеи из года в год повторялись и правящей коалицией и оппозиционными партиями.

По мнению известного исследователя Ю. Борко, среди расширения и углубления интеграции именно углубление является ведущим процессом, и по мере развития оно усиливает гравитационное поле объединения, вызывая его расширение.⁷² Однако и расширение тоже влияет на общий потенциал союза, поэтому оба процесса должны идти неразрывно друг от друга и только так они смогут дать реальный положительный эффект. После объединения свою европейскую политику Германия выстраивала именно на неразрывности углубления и расширения Союза, в одинаковой мере поддерживая оба этих процесса.

Что касается углубления европейской интеграции, во второй половине 20 века оно в основном проходило благодаря инициативам Германии и Франции, и именно совместные усилия двух государств сделали экономическое, а позднее военно-политическое объединение Европы реальностью. Конечно, иногда стремления и инициативы членов объединения не совпадали. Так в 80-е – начале 90-х годов, когда интеграция охватывала преимущественно экономическое и валютное объединение, канцлер Германии Г. Коль настаивал на необходимости одновременного формирования политического союза.⁷³ Всё же и в этот раз ФРГ получила поддержку со стороны Франции, и взаимные стремления двух ведущих европейских государств нашли своё выражение в совместном послании Г. Коля и Ф. Миттерана президенту Европейского Совета. Документом, созданным в апреле 1990-го года в преддверии внеочередного заседания Европейского Совета, главы государств постарались подчеркнуть необходимость ускорения политического построения «Европы двенадцати». Наиболее важной темой повестки дня, по мнению представителей Германии и Франции, должна была стать подготовка параллельных правительственных конференций по оформлению экономического и валютного, а также политического союзов.⁷⁴ Можно сказать, что

⁷¹ "Ja zu Deutschland – Ja zur Zukunft" Wahlprogramm der CDU zur gesamtdeutschen Bundeswahl am 2. Dezember 1990 [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Bonn, 1990.- 23 s.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/1990_Wahlprogramm.pdf

⁷²Расширение Европейского Союза и Россия / под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко.- М.: Издательский дом «Деловая литература», 2006.- С. 13

⁷³Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин.- М.: Российский институт стратегических исследований, 2000.- С. 130

⁷⁴Gemeinsame Botschaft von François Mitterrand und Helmut Kohl (Bonn, 18. April 1990) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа: https://www.cvce.eu/obj/gemeinsame_botschaft_von_francois_mitterrand_und_helmut_kohl_bonn_18_april_1990-de-89369c53-5d93-4e56-8397-825ca92c86f5.html

данные предложения были сформулированы для окончательной подготовки к саммиту в Маастрихте, где и должен был произойти переход европейской интеграции на качественно новый уровень.

Сам Маастрихтский договор нес в себе множество функций. Документ был призван не только закрепить юридические основы ЕС и провозгласить окончание формирования Единого внутреннего рынка, но также значительно расширить сферы компетенций Союза и подготовить его к будущему расширению на Восток. Несмотря на то, что проекты соглашений по политическому и валютно-экономическому союзам были направлены в Европейский Совет ещё в декабре 1991 года, внутренняя противоречивость и юридическая сложность Маастрихтского договора затягивали период ратификации. Так, в Дании договор в изначальном виде был отклонен на референдуме,⁷⁵ а во Франции количество согласных с подписанием договора достигло лишь 51%.⁷⁶ Таким образом, официально Маастрихтский договор о создании Европейского Союза вступил в силу лишь 1 ноября 1993 года.

Несмотря на успешную работу немецких политиков, которые смогли добиться окончательного оформления Маастрихтского соглашения и ещё раз доказали правящим кругам Европы свою приверженность идее интеграции, фактическое создание Европейского Союза вызвало противоречивую реакцию населения во многих странах, и сама Германия не была исключением. Так как положения Маастрихтского договора включали большой ряд новых сфер деятельности Союза (внешнюю политику, юстиции и внутренние дела, образование, единое европейское гражданство, здравоохранение, и т.д.), непосредственная реализация общей для европейских стран политики вызвала в обществе множество вопросов.

Не удивительно, что резкое углубление европейской интеграции заставило население ФРГ ещё раз задуматься о выгоде данного процесса. В начале 90-х годов в Германии поднялась волна евроскептицизма, который в большинстве своём был основан на непонимании происходящих процессов и недовольстве изменениями, которые должны были затронуть страну в ближайшем будущем. Бóльшая часть проблем крылась в особенностях формирования Европейского экономического и валютного союза. Хотя все этапы перехода к единой валюте и их чёткие сроки уже были определены,

⁷⁵Европейский Союз на пороге XXI века: Выбор стратегии развития/ [В. Шемятенков, А. Тэвдой-Бурмули, О. Буторина и др.]; Под ред. Ю. А. Борко (отв. ред.), О. В. Буториной. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С. 34

⁷⁶Michael S. Lewis-Beck, Daniel S. Morey. The French "Petit Oui": The Maastricht Treaty and the French Voting Agenda [Электронный ресурс]: The Journal of Interdisciplinary History.- 2007, No. 1, рю.65.- Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/4139670?newaccount=true&read-now=1&seq=2#page_scan_tab_contents

непосредственные действия по созданию общей валюты возродили в Германии интерес к национальной, а не европейской политике. Так, например, не только правительство, но и население ФРГ долго свыкалось с необходимостью отказаться от «предмета гордости, символа возрождения, преодоления послевоенной разрухи»⁷⁷ - сильной национальной валюты (немецкой марки), и перейти к новой валюте, существующей всего пару лет, и лишь в безналичном расчете. Факт того, что валютный союз будет существовать отдельно от всего ЕС, и вступление в зону евро возможно лишь при строгом соблюдении критериев конвергенции, не успокаивали народ, беспокоящийся о стабильности новой валюты.

Другой проблемой, затронувшей экономическую сферу, было осознание немцами того, какая экономическая нагрузка должна лечь на страну после подписания Маастрихтского договора. Безусловно, наиболее развитая экономика Европы должна была делать наибольшие взносы в ЕС и оказывать помощь в развитии более слабых государств. Уже в рамках Союза «пятнадцати» Германия вносила в бюджет объединения 26,4% от общего объема, и дальнейшее расширение предполагало увеличение данной суммы.⁷⁸ Если после расширения 1995 года проблема экономической помощи новым странам ЕС не казалась Берлину значительной, то планы присоединения десяти стран Восточной Европы в 2004 году заставили экспертов задуматься об экономических последствиях данного расширения для своей страны.

Как бы то ни было, формирование экономического и валютного союза развивалось согласно установленным Маастрихтским договором срокам. В ходе второго этапа формирования единого валютного пространства с 1994 до 1998 года были подготовлены его институциональная, юридическая и административная базы. С 1999 года единая валюта была введена в безналичное обращение, и уже 1 января 2002 года была выпущена в физической форме.⁷⁹ Таким образом, в начале 21 века цели Германии по завершению экономического объединения и созданию единой экономической и валютной системы ЕС, наконец, были выполнены. Данью немецкому вкладу в дело создания валютного и экономического союза стало, пусть и после долгих споров, то, что названием общей валюты был принят немецкий вариант «Евро», а также то, что штаб-квартира

⁷⁷Щербаков В.Ю. Евроскептицизм: Германия против Евро? / В.Ю. Щербаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- Тамбов: Грамота, 2016.- № 11-2 (73).- С. 204

⁷⁸Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире /Н. В. Павлов.- М.: Наука, 2005.- С. 175

⁷⁹Европейский Союз: справочник-путеводитель / под ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Ю.А. Борко, И.Д. Иванова. 2-е изд., доп. и перераб.- М.: Издательский дом «Деловая литература», 2003.- С. 141

Европейского центрального банка расположилась во Франкфурте-на-Майне, сделав город не только немецким, но и общеевропейским финансовым центром.⁸⁰

По мере завершения этапа экономической и валютной интеграции перед странами ЕС вставали задачи по формированию крепкого политического и военного пространства единой Европы. Усиление сотрудничества в этих сферах являлось не меньшим внешнеполитическим интересом Германии, чем оформление экономического союза, однако стоит помнить, что Федеративная Республика всегда поддерживала не только углубление интеграции, но и её географическое расширение.

После присоединения ГДР восточная политика Германии приобрела немного другое значение и стала отличаться от политики, проводимой в период Холодной войны. Если раньше восточная политика предполагала отношения со всем Советским Союзом, от которого зависел вопрос объединения Германии, то с 1990-го года сам термин «восточная политика» был заменен на «отношения со странами Центральной и Восточной Европы», которые и стали новым приоритетом для ФРГ.⁸¹ Главной же задачей политики Германии по отношению к государствам ЦВЕ стало оказание помощи в проведении демократических реформ в бывших социалистических странах, а также их подготовка к включению в процесс европейской интеграции. О желании ФРГ внести вклад в развитие тесного сотрудничества Европейского Сообщества со странами Центральной, Восточной и Юго-восточной Европой канцлер Г. Коль заявил в обращении ко всем правительствам мира 3 октября 1990 года.⁸²

Хотя подготовка к присоединению десяти стран Центральной и Восточной Европы была запущена ещё в начале 90-х годов, окончательное вступление в Союз должно было произойти не скоро. До этого момента Европейскому Союзу предстояло пережить ещё одно расширение. Вступление в интеграционное объединение в 1995 году Австрии, Финляндии и Швеции не вызывало особых споров и опасений у старых членов ЕС. Все три страны до этого момента входили в Европейскую ассоциацию свободной торговли и имели достаточный уровень экономического развития, чтобы успешно интегрироваться в существующий союз. Данный этап географического расширения ЕС, безусловно, усилил

⁸⁰Павлов Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель.- М.: Междун. отношения, 2012.- С.609-610

⁸¹Германия. Вызовы 21 века / под ред. В.Б. Белова – М.: Издательство «Весь Мир», 2009.- С. 42

⁸²BotschaftdesBundeskanzlersanalle Regierungen der Welt zum Tag der deutschen Einheit [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа:https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1990/118-90_Kohl_1.html

объединение в экономическом и политическом планах, а также позволил Германии больше не быть страной, расположенной на краю крупнейшего общего рынка.⁸³

Пятое расширение вызывало у многих членов ЕС опасения, так как оно сильно отличалось от предыдущих и по количеству стран, готовящихся вступить в Союз, и по уровню их экономического и социального развития. Общий объём номинального ВВП десяти стран претендентов составил бы всего 4% от ВВП «ЕС пятнадцати».⁸⁴ К тому же, как было сказано раньше, присоединение такого числа восточноевропейских государств, значительно увеличило бы взносы Германии на развитие слабых экономик. Те же опасения в совокупности с вопросами возможной миграции и изменения расстановки сил в объединении преследовали и других «старых» членов Союза.

В таких условиях правительством Германии, конечно же, двигало не исключительно альтруистское желание от лица Союза помочь восточноевропейским странам в полной мере включиться в европейское общество или стремление расширить, а, следовательно, и политически усилить объединение. Можно сказать, что на поддержку вступления в ЕС десяти новых стран Федеративную Республику толкали сугубо национальные интересы в данном регионе. Для того чтобы идеи расширения поддерживали не только политические силы, но и население страны, власти Германии старалась делать акцент на выгодах, которые она могла получить от вступления в Союз новых членов.

Среди причин, по которым вступление в ЕС целого ряда восточноевропейских государств так приветствовалось Германией, прежде всего, подчеркивается то, что страны Восточной Европы значительно увеличили важный для Германии общий рынок. В конце 20 века ФРГ стала одним из ведущих торговых партнёров для многих стран Центральной и Восточной Европы, а инвестиции из Германии в страны ЦВЕ в те же годы достигали 35-48% всех вкладов, поступающих в государства.⁸⁵ При оценке потенциала экономического роста в десяти странах-претендентах эксперты выявили, что издержки от присоединения будут гораздо меньше долгосрочных преимуществ, и в целом значительных изменений в динамике ВВП на душу населения в «старых» членах ЕС не произойдет.⁸⁶

⁸³ Басов Ф.А. Политика Германии по вопросу расширения ЕС. / Ф.А. Басов // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2015.- №4.- С. 19

⁸⁴ Европейский Союз на пороге XXI века: Выбор стратегии развития/ [В. Шемятенков, А. Тэвдой-Бурмули, О. Буторина и др.]; Под ред. Ю. А. Борко (отв. ред.), О. В. Буториной. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 298

⁸⁵ Романова Е.В. Германия и расширение ЕС на Восток / Е.В. Романова // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН 2006.- №2 (26).- С. 75

⁸⁶ Гюнтер Ютта. Трансграничное научное сотрудничество Германии и Польши в контексте «восточного» расширения ЕС. // ФОРСАЙТ.- М.: Национальный исследовательский университет ВШЭ, 2017.- Т. 11, № 1.- С. 44-45

Не меньшее значение для ФРГ имел и политический фактор расширения. То, что ещё с 90-х годов Берлин вносил вклад в установление демократии в странах бывшего советского блока, позволило Федеративной Республике создать базу для тесного сотрудничества и взаимодействия. В перспективе тесные политические связи с дружественными властями новых членов ЕС позволили бы Германии укрепить свои геополитические позиции в Союзе.⁸⁷

Однако такая цель Германии как использование стран Восточной Европы для усиления безопасности своих границ кажется спорной. Так, например, по мнению Л. Воробьевой, «страны ЦВЕ волей-неволей будут выступать в качестве буфера, сдерживающего приток в Германию беженцев, иммигрантов, членов международных преступных группировок и т.д.».⁸⁸ Это кажется вполне логичным, ведь согласно Дублинским соглашениям, формировавшимся ещё с конца 20 века, иностранцы должны были получать убежище в тех странах ЕС, границы которых они пересекли первыми.⁸⁹ Таким образом, за счет расширения границ Европейского Союза Федеративная Республика могла сократить нежелательную миграцию, высылая беженцев обратно в страны Восточной Европы.

С другой стороны очевидным было то, что вступление в Союз восточноевропейских государств приведет к внутренней миграции в ЕС, и в условиях общего рынка правительство Германии не сможет остановить въезд выходцев из Восточной Европы. Особое беспокойство данная возможность вызывала на фоне возрастающего уровня безработицы в ФРГ. Хотя после 2004 года рост миграции в развитые страны ЕС действительно был замечен, он не оказал значительного негативного влияния на экономическую или социальную стабильность Германии или других стран Союза.⁹⁰ Следовательно, и в вопросе безопасности своей территории в долгосрочной перспективе заинтересованность ФРГ в принятии в ЕС десяти новых членов оправдала себя.

Как бы то ни было, обеспечение внутренней безопасности Германии было относительно легкой задачей в сравнении с формированием общей внешней политики и

⁸⁷ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин.- М.: Российский институт стратегических исследований, 2000.- С. 165

⁸⁸ Там же.- С. 165

⁸⁹ Almut Cieschinger. Flüchtlingsbürokratie- In Europa angekommen - und dann? [Электронный ресурс]: Spiegelonline.- Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/fluechtlinge-so-funktioniert-die-dublin-verordnung-a-1029803.html>

⁹⁰ Гюнтер Ютта. Трансграничное научное сотрудничество Германии и Польши в контексте «восточного» расширения ЕС. // ФОРСАЙТ.- М.: Национальный исследовательский университет ВШЭ, 2017.- Т. 11, № 1.- С. 45

политики безопасности (ОВПБ) всего Европейского Союза. С включением ФРГ в системы международной безопасности в начале 1990-х годов основными принципами, которыми Федеративная Республика руководствовалась в своей военной политике, были международное сотрудничество, проведение мероприятий по предупреждению и урегулированию кризисов, а также контроль над вооружениями и глобальное сокращение военного потенциала. Кроме того вопросы безопасности как своей страны, так и всего континента, по мнению Берлина, должны были также включать сферы экономической, социальной, экологической безопасности и др.⁹¹

В первые годы после объединения страны, когда Германия боялась быть обвинённой в очередной попытке милитаризации и действовала согласно политике ограничения силы, очень важным для правительства было развитие именно европейских структур безопасности и обороны. Несмотря на то, что безопасностью Европы уже занималась такая крупная организация как НАТО, по мнению ФРГ, Европейский Союз должен был иметь собственные силы для проведения военных действий, независимо от США. К тому же включение Германии исключительно в европейскую систему коллективной безопасности помогло бы успокоить соседей, обеспокоенных увеличением влияния Федеративной Республики.

Для этих целей ещё в конце 1980-х годов ФРГ и Франция создали совместное военное подразделение, которое было преобразовано в Европейский корпус в 1992 году. По мнению руководителей двух стран Европейский корпус должен был содействовать примирению и установлению доверия между странами.⁹² Позднее данная структура стала частью вооружённых сил НАТО и ЕС, а постоянными её членами также стали Бельгия, Испания и Люксембург. Как бы то ни было, создания международных военных подразделений было недостаточно для обеспечения европейской безопасности.

Формально начало осуществления общей внешней политики и политики безопасности было определено в 5 разделе Маастрихтского договора и являлось второй из трёх опор ЕС, но в действительности Европейский Союз ещё не обладал необходимыми институтами и процедурами по проведению ОВПБ. К концу 20 века исключительно европейской организацией, отвечавшей за безопасность и оборону Европы, оставался Западноевропейский Союз (ЗЕС), но усиливавшаяся на тот момент военно-политическая

⁹¹Семенов О.Ю. Динамика взглядов федеральных канцлеров ФРГ конца 20- начала 21 века на построение и обеспечение европейской безопасности: историко-политический аспект / О.Ю. Семенов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.- Нижний Новгород, 2015.- № 1.- С. 97

⁹²Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза / Л.О. Бабынина // научно-аналитический журнал обозреватель - Observer.- М.: институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ), 2010.- № 4 (243).- С. 68

интеграция ЕС требовала изменений. Для Германии слияние ЗЕС с Европейским Союзом было совершенно очевидным и необходимым шагом на пути к формированию ОВПБ, и именно эту идею Берлин долгие годы пытался превратить в жизнь. Всё же в начале 1990-х годов многие страны ЕС не спешили развивать военную сферу сотрудничества и выступали против слияния двух структур, желая ограничить свои усилия успешным завершением экономической интеграции. К тому же в то время европейская самоидентификация стран-членов ЕС уступала национальной, и осуществление общей внешней политики значительно отягощалось различием внешнеполитических интересов государств.

Однако уже во второй половине 1990-х годов формирование общей внешней политики и политики в области безопасности и обороны ЕС начало развиваться гораздо активнее. Совместно с пятью другими странами в 1997 году ФРГ предложила трёхэтапный план интеграции ЗЕС и ЕС, но шестисторонняя инициатива по будущему слиянию оборонного и экономического объединений была одобрена лишь с оговорками о более гибком подходе и возможности неприсоединения к участию в миссиях и операциях ЕС.⁹³ Таким образом, главные направления оборонной политики были впервые чётко сформулированы в положениях Амстердамского договора. Прежде всего, в текст было включено решение об интеграции ЗЕС и ЕС, а Европейский совет получил право на формирование общей оборонной политики.⁹⁴ Можно также сказать, что данный договор не только расширил сферу деятельности ЗЕС, но и значительно изменил его роль. Западноевропейский Союз перестал быть просто «младшим партнёром» НАТО в Европе, и должен был стать ядром европейской безопасности и обороны, связывающим ЕС с НАТО. Всё же положения Амстердамского договора не устанавливали четкие сроки включения ЗЕС в Европейский Союз, и, по сути, инициатива Германии осталась нереализованной в полной мере.

Новый канцлер Федеративной Республики Герхард Шрёдер продолжил курс Гельмута Коля и также активно выступал за усиление военно-политической интеграции. В июне 1999 года, всего через месяц после ратификации Амстердамского договора, на саммите в Кёльне Германия выступила с новыми инициативами по созданию организационных структур Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО). Идеи

⁹³ Авдеенко Е.Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области Общей внешней политики, безопасности и обороны в Европе / Е.Г. Авдеенко // *Magistravitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. - Челябинск, 2011.- № 22 (237), Вып. 46.- С. 117-118

⁹⁴ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts [Электронный ресурс]: Luxembourg: European Communities, 1997- Р. 10, 12 – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>

немецкого правительства по созданию таких органов как Комитет по политике безопасности, Военный комитет ЕС и Военный штаб Европейского Союза были приняты. Уже в 2001 году все три института были полностью сформированы и начали работать на постоянной основе.⁹⁵ Кроме того, в ходе саммита в Хельсинки в декабре 1999 года было принято решение о создании к 2003 году европейского корпуса кризисного реагирования.⁹⁶ Такие изменения позволили начать постепенную передачу полномочий ЗЕС структурам Европейского Союза. К сожалению, инициатив и стремлений Германии не хватило для завершения процесса формирования ОВПБ и ЕПБО даже со вступлением в силу в 2003 году Ниццкого договора. Процесс формирования Европейской политики обороны и безопасности осложнялся тем, что на протяжении 20 века экономическая и военно-политическая интеграция проходила в рамках двух разных объединений, совместить которые теперь было крайне непросто. Кроме того, на развитие европейской безопасности влиял и фактор трансатлантического сотрудничества.

После окончания холодной войны и ослабления военно-политического напряжения на европейском континенте, значение военной мощи США для Европы заметно сократилось, однако резкого отказа европейских государств от трансатлантического сотрудничества не последовало. В первой половине 1990-х годов европейская военно-политическая интеграция находилась на слабом уровне развития, что позволяло НАТО сохранять за собой ведущую роль в обеспечении европейской безопасности. Всё же с развитием ЕПБО противоречия между сторонниками европеизма и атлантизма нарастали, и трансатлантическое взаимодействие в целом становилось слабее. Как старые, так и новые члены ЕС вставали перед выбором между НАТО и независимой европейской обороной, и в поисках своей позиции Германия прошла не легкий путь.

В начале 90-х годов канцлер Г. Коль заявлял, что партнёрство с США и НАТО является важной стороной внешней политики ФРГ, но в то же время правительство Германии хотело переоформить евроатлантическое сотрудничество, сделав отношения сторон более равными.⁹⁷ Вскоре Германией было развернуто широкое общеевропейское обсуждение возможного пересмотра отношений с НАТО и распространения партнёрства не только на военное сотрудничество, но и на экономические и политические

⁹⁵Журкин В.В. Европейская оборона: от Маастрихта к реальности/ В.В. Журкин // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН, 2001.- №3 (7).- С. 57

⁹⁶HELSINKIEUROPEANCOUNCIL 10 AND 11 DECEMBER 1999 [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm

⁹⁷Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие.- М.:Высш. шк., 2001.- С. 44

отношения.⁹⁸ В ходе проработки возможных изменений в структуре Альянса стало очевидно, что разногласия в сферах экономики и политики слишком глубоки, и включить сотрудничество такого рода в рамки НАТО просто нереально. Тем не менее, Америка отреагировала на пожелания Европы и в декабре 1995 года ЕС и США подписали договор, заключивший в себе общие цели и ценности сторон. В «Новую трансатлантическую повестку дня» было включено как традиционное военное сотрудничество, так и совместная борьба с невоенными угрозами.⁹⁹

Всё же активной реализации этого нового сотрудничества не последовало, и на практике США были более склонны к развитию двусторонних отношений с европейскими странами. В связи с этим Вашингтон начал усиление дружеских отношений с «уверенной в себе и готовой к действиям Германией», а также поддержал стремление немецкого правительства к более равноправному сотрудничеству в рамках концепции «партнёрство в лидерстве».¹⁰⁰

Несмотря на то, что Германия внесла большой вклад в расширение НАТО и активно участвовала в миссиях Альянса, на рубеже веков отношение Берлина к евро-атлантическому сотрудничеству начало меняться. И.О. Михалев выделяет две противоречивые тенденции военной и оборонной политики ФРГ в начале 21 века. С одной стороны, членство Германии в Североатлантическом Альянсе продолжает гарантировать безопасность Федеративной Республики и всей Европы, но, с другой стороны, Берлин выступает за перераспределение ответственности и обеспечение мира и безопасности в Европе на уровень европейских институтов, а, следовательно, уменьшение зависимости от НАТО.¹⁰¹ Из-за этого позиция канцлера Г. Шрёдера относительно трансатлантического сотрудничества в первые годы нового столетия неоднократно сменялась с положительной на отрицательную и наоборот.

С развитием и постепенной институционализацией ЕПБО бóльшая склонность Берлина к европейской политике безопасности становилась всё очевиднее, и отношения государств в рамках Североатлантического Альянса начали переживать сложный период. Основная причина – это, конечно же, желание ФРГ вести более независимую от США

⁹⁸ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин.- М.: Российский институт стратегических исследований, 2000.- С. 240

⁹⁹ Германия. Вызовы 21 века / под ред. В.Б. Белова – М.: Издательство «Весь Мир», 2009.- С. 246

¹⁰⁰ Там же.- С. 245

¹⁰¹ Михалев И.О. Европейская политика ФРГ: военно-политическое измерение (1998-2002 гг.) / И.О. Михалев// Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Издательство Томского Университета, 2010.- С. 236

политику и демонстрировать своё лидерство на европейском континенте не только в экономике, но и военно-политической сфере. То, что на рубеже веков США всеми средствами пытались «свести к минимуму попытки Евросоюза наполнить ЕПБО более реальным содержанием» лишь подталкивало Федеративную Республику к созданию независимых военных структур ЕС и приверженности идее европеизма.¹⁰²

События 11 сентября 2001 года, пусть и временно, вернули Германии чувство, что лишь в рамках НАТО Европа сможет эффективно обеспечивать свою безопасность. Реакцией на теракт стало заявление канцлера Г. Шрёдера о солидарности с США и готовности Германии к активному участию в военных операциях.¹⁰³ Улучшение американо-германских отношений, однако, длилось не долго, и уже в 2002 году расхождение целей членов трансатлантического союза вновь дали о себе знать. Правительство ФРГ выразило нежелание поддерживать авантюристские планы Соединённых Штатов (до сих пор занимавших руководящее место в альянсе) по военному вторжению в Ирак. Таким образом, в начале 2005 года Германия вновь подняла вопрос реформирования трансатлантических отношений.

К этому времени всё очевиднее становилось то, что даже при завершении формирования ОВПБ и ЕПБО Европа не сможет полностью отказаться от военно-политического сотрудничества с США, и не сможет по экономическим и техническим причинам гарантировать континенту такой же уровень безопасности, как в рамках НАТО. В связи с этим «идея германского канцлера сводилась к тому, чтобы в рамках НАТО обрести возможность и выработать адекватный механизм для оказания реального воздействия на политику США».¹⁰⁴ К сожалению, спонтанная и недостаточно четкая инициатива германского правительства была заведомо обречена на провал. В итоге к концу канцлерства Г. Шрёдера трансатлантическое партнёрство не получило нового оформления, а германо-американские отношения были скованы целым рядом противоречий.

В целом, европейская политика Германии после объединения страны была направлена на укрепление интеграционных процессов и превращение объединения европейских государств в сильного и самостоятельного игрока на международной арене. Выдвигая индивидуальные инициативы или действуя совместно со вторым главным

¹⁰² Безопасность Европы / под ред. В.В. Журкина; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. Наук. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – С. 225

¹⁰³ Германия. Вызовы 21 века / под ред. В.Б. Белова – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. – С. 259

¹⁰⁴ Там же. – С. 274

сторонником интеграции – Францией, правительства Г. Коля и Г. Шрёдера внесли большой вклад в углубление интеграционных процессов и расширение числа членов ЕС. Нельзя недооценивать роль, которую Федеративная Республика сыграла в заключении Маастрихтского договора. Весьма сложный с юридической точки зрения документ, содержащий множество крупных задач по дальнейшему развитию Союза вызывал сомнения во многих странах объединения и без действий Берлина интеграционные процессы в Европе могли проходить гораздо медленнее.

Федеративную Республику интересовало не только завершение экономической интеграции, но и как можно более скорое и эффективное построение политического и военного союзов. Конечно, объединение европейских государств в этих сферах проходило медленно и осложнялось нежеланием правительств передавать свои полномочия на наднациональный уровень. Формирование Европейской политики безопасности и обороны также встречало немалое сопротивление, прежде всего со стороны государств, приверженных идее сотрудничества в рамках НАТО и считавших, что без поддержки США европейские вооружённые силы будут менее эффективны. Несмотря на все эти факторы, ФРГ не переставала настаивать на необходимости юридического и институционального оформления военно-политической интеграции. По мнению Германии, только так интеграционное объединение могло заявить о своём реальном весе в международных отношениях. Всё же до ухода Г. Шрёдера в 2005 году с поста канцлера в полной мере осуществить идеи Федеративной Республики не удалось.

Если в углублении интеграции не все планы Германии удалось выполнить в срок и в должной мере, то политику Берлина по расширению Союза можно считать победой. Оценив все возможные риски и убытки от крупного присоединения новых членов, ФРГ всё же видела в данной акции большие выгоды для ЕС и себя. Понимая всю важность стран Центральной и Восточной Европы для будущего развития интеграционного объединения, Федеративная Республика начала политическую и экономическую подготовку восточноевропейских стран более чем за 10 лет до их вступления в ЕС. Хотя включение в ЕС новых членов имело спорное влияние на обеспечение безопасности в Европе, всё же процесс расширения усилил объединение в политическом и экономическом планах, а также сделал Германию геополитическим центром Европейского Союза.

Итогом европейской политики ФРГ стало получение страной, ранее считавшейся главной угрозой Европы, статуса безоговорочного лидера европейской интеграции и одной из сильнейших политических сил не только в Европе, но и в мире.

2. Германо-французские отношения в рамках Европейского Союза

2.1 Германо-французские отношения в период канцлерства Гельмута Коля

Германо-французские отношения имеют многовековую и очень сложную историю. Как известно, периоды соперничества и открытой вражды во взаимоотношениях двух государств встречались гораздо чаще, чем союзничество или хотя бы нейтралитет. «Превращение “наследственных врагов” в привилегированных партнёров» произошло лишь во второй половине 20 века, когда ради обеспечения мира и процветания в Европе лидеры Германии и Франции начали процесс экономической интеграции западноевропейских государств.¹⁰⁵ С тех пор германо-французские отношения можно считать одними из наиболее важных межгосударственных связей для всего европейского континента.

В целом отношения Германии и Франции десятилетиями основывались на стремлении обеих сторон к обеспечению равновесия и безопасности в Европе и одновременно на борьбе за лидерство в данном регионе.¹⁰⁶ Конечно, даже после проведения длительной совместной работы и обретения звания «мотора» европейской интеграции, между Германией и Францией не редко возникали разногласия и даже конфликты. Так, российский исследователь С. Бирюков сравнивает развитие германо-французских отношений с движением маятника, в связи с тем, что периоды сближения и успешного сотрудничества часто сменялись отсутствием конструктивного взаимодействия.¹⁰⁷

Безусловно, с момента заключения в январе 1963 года Елисейского договора наиболее значительными для германо-французских отношений были события, произошедшие в последнее десятилетие 20 века, а именно объединение Германии и выход европейского интеграционного процесса на новый уровень. По словам доктора исторических наук Ю. Рубинского, «самое серьёзное испытание на прочность франко-германский тандем пережил на рубеже 80-х – 90-х годов».¹⁰⁸ Действительно, меняющийся

¹⁰⁵Рубинский Ю.И. Розы и тернии франко-германского тандема [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике, 2013.- № 3.- Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rozy-i-temii-franko-gemanskogo-tandema-15997>

¹⁰⁶Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин.- М.: Российский институт стратегических исследований, 2000.- С. 124

¹⁰⁷Бирюков С.В. Германия и Франция: к Соглашению во имя Европы? / С.В. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2014.- № 12.- С. 82

¹⁰⁸Рубинский Ю.И. Розы и тернии франко-германского тандема [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике, 2013.- № 3.- Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rozy-i-temii-franko-gemanskogo-tandema-15997>

баланс сил на континенте заставил правительства обоих государств пересмотреть отношения, складывавшиеся на протяжении почти 40 лет.

Стоит сказать, что отношения Германии и Франции часто зависели от взаимоотношений их лидеров. Характер контактов канцлера Германии и президента Франции достаточно сильно влиял на динамику внешней политики на двустороннем и даже европейском уровне. По традиции, ещё с 1960-х годов официальные двусторонние встречи глав государств проходили дважды в год, а встречи в рамках многосторонних форматов могли достигать двадцати раз за год.¹⁰⁹ Однако отношения лидеров стран не проходили исключительно в официальном ключе. Так, несмотря на частое расхождение политических взглядов, отношения Германии и Франции «подкреплялись личной дружбой между Колем и Миттераном»¹¹⁰, да и отношения канцлера Шрёдера и президента Ширака, поначалу достаточно холодные, тоже переросли в крепкую дружбу.¹¹¹

В период канцлерства Г. Коля германо-французским отношениям отводилась важная роль. Союз двух стран всегда описывался как «мотор» европейской интеграции и ключевой фактор европейской безопасности.¹¹² Всё же каждая сторона рассматривала данное партнёрство под совершенно разными углами и ставила перед собой разные цели. Для ФРГ тесные и дружеские отношения с Францией, как в принципе и с другими государствами Западной Европы, были ключом к экономическому и политическому росту страны, возможностью, наконец, получить звание равного партнёра, а не виновника двух мировых войн. В то же время для Франции близкие германо-французские отношения, прежде всего, являлись возможностью контролировать и сдерживать Германию, в которой Париж продолжал видеть угрозу себе и континенту в целом. Неизменным для обеих стран оставалось то, что любые проблемы или вопросы в европейской экономике и политике можно было решить, лишь идя на диалог и укрепляя межправительственные связи.

Тем не менее, как говорилось выше, германо-французские отношения никогда не основывались на полном согласии. Наибольшее расхождение во мнениях лидеров двух государств на рубеже 80-х – 90- годов, конечно же, касалось объединения Германии. Для самой Федеративной Республики воссоединение страны было главной

¹⁰⁹ Шадурский В.Г. Внешняя политика Франции 1945-2002: Учебное пособие / В.Г. Шадурский.- Мн.: БГУ, 2004.- С. 87

¹¹⁰ Бритс Э., Кэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года до наших дней. / пер. с англ. А.А. Исэрова, В.С. Нестерова.- М.: Издательство «Весь мир», 2006.- С. 514

¹¹¹ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- С. 238

¹¹² "Ja zu Deutschland – Ja zur Zukunft" Wahlprogramm der CDU zur gesamtdeutschen Bundeswahl am 2. Dezember 1990 [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Bonn, 1990.- S. 19- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/1990_Wahlprogramm.pdf

внешнеполитической целью, к достижению которой прилагал усилия каждый федеративный канцлер, начиная с К. Аденауэра. Однако Франция никогда не стремилась поддерживать данный процесс и видела разделенную Германию лучшим выходом для сохранения стабильности в Европе, и сохранения своего статуса европейского лидера.

Даже если французское общество было «благожелательно настроено к объединению восточной соседки», то по отношению к президенту Республики такое выражение применить нельзя.¹¹³ Решение германского вопроса стало для Франции большой проблемой, но Ф. Миттеран не мог открыто выражать своё недовольство и заявлять о недопущении германского объединения. Такие действия поставили бы под угрозу германо-французское партнёрство, а, следовательно, разрушили бы и планы по дальнейшему объединению Европы. Поведение Франции в данной ситуации бывший министр иностранных дел Пятой Республики Ю. Ведрин назвал «политикой сопровождения», в которой германское и европейское объединение было неразрывно.¹¹⁴

Хотя с начала процесса европейской интеграции между Парижем и Бонном сложились достаточно крепкие партнёрские отношения, объединение Германии не могло не вызывать беспокойство французского правительства. Конечно, негативную реакцию на решение германского вопроса показывали и другие европейские лидеры, опасавшиеся того, что Федеративная Республика вновь проявит агрессию, всё же, для Франции с её непосредственным географическим соседством и тяжелым историческим опытом вопроса объединения ФРГ и ГДР имел особое значение.

Нельзя сказать, что Париж действительно боялся именно возрождения германского милитаризма. Спустя почти сорок лет тесного сотрудничества французское правительство прекрасно осознавало, что от Германии не стоит ожидать реальной военной угрозы. На самом деле Париж беспокоило изменение политических статусов ФРГ и Франции. Опасения французской стороны нашли своё выражение в вопросе возможного пересмотра границ Германии, что означало бы снятие с Федеративной Республики формального звания проигравшей во Второй мировой войне стороны.¹¹⁵ Когда скорое объединение Западной и Восточной германских республик перестало быть вероятностью и превратилось в неизбежный факт, Ф. Миттеран стал добиваться от правительства ФРГ не

¹¹³ Шадурский В.Г. Указ. соч.- С. 73

¹¹⁴ Цит.по: Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. Монография. 2003 [Электронный ресурс]: Uchebnik.online.- Режим доступа: <https://uchebnik.online/otnosheniya-mejdunarodnyie/frantsiya-poiskah-vneshnepoliticheskikh.html>

¹¹⁵ Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. Наук.- М.: Издательство «Весь Мир», 2007.- С. 453

только гарантий дальнейшей приверженности европейской интеграции, но и гарантий нерушимости германо-польской границы по Одеру-Нейсе. У Федеративной Республики не было причин на пересмотр границ, поэтому, для успокоения французского лидера, представители ФРГ дали юридические гарантии по территориальному вопросу ещё летом 1990-го года в ходе переговоров в формате «2+4».¹¹⁶ Отказ от любых территориальных претензий в настоящем и будущем также стал частью первой статьи Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.¹¹⁷ Без преувеличений вопрос о германо-польской границе имел очень большое значение для Парижа, ведь именно при содействии Франции положения о нерушимости существующих границ, а также обязательства соблюдать суверенитет и территориальную целостность обеих стран по отношению друг к другу были ещё раз закреплены в договоре между Германией и Польшей от 14 ноября 1990 года.¹¹⁸

Как бы то ни было, данные гарантии не оказали никакого влияния на сохранение устоявшегося в Европе баланса, и с объединением Германии потеря Францией ведущего места среди европейских государств, а также лидерства в будущих экономическом и военно-политическом союзах была неизбежна. Если до 1990-го года правительство Западной Германии признавало политическое лидерство Франции ввиду размещения французских войск на территории ФРГ, наличия у Франции статуса ядерной державы и постоянного членства в Совете Безопасности ООН, то после объединения ситуация стала совсем иной.¹¹⁹ С расширением территории, увеличением населения и полным восстановлением суверенитета Германии, расстановка сил в отношениях двух стран, да и в Европе в целом изменилась. Франция стала лишь одним из нескольких влиятельных европейских государств, и в краткосрочной перспективе её экономический и политический потенциалы могли уступить германским.

В ходе шестисторонних переговоров в 1989-1990 годах Париж пытался повлиять на процесс объединения ФРГ и ГДР через обращение непосредственно к советскому руководству, но, несмотря на все попытки президента Миттерана «ослабить интерес Горбачёва к германскому воссоединению», Франции не удалось предотвратить

¹¹⁶ Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – С. 458

¹¹⁷ Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (Москва, 12 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс]: ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541069/>

¹¹⁸ Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Polen vom 14. November 1990 über die Bestätigung der zwischen ihnen bestehenden Grenze [Электронный ресурс]: Potsdamer Konferenz. – Режим доступа: https://potsdamer-konferenz.de/dokumente/deutsch_polnischer_grenzvertrag.php

¹¹⁹ Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. – С. 447

начавшееся объединение Германии.¹²⁰ После очевидного провала этой политики правительство Пятой Республики продолжало относиться к воссоединению Германий нейтрально, не выражая открытого одобрения данного процесса, в то же время, разрабатывая новую стратегию своих отношений с ФРГ. Для уменьшения возрастающего влияния Федеративной Республики, сохранения баланса сил в Европе и веса Франции на европейской и мировой аренах, Париж начал форсировать европейскую интеграцию с тем, чтобы ещё больше «европеизировать» Германию, ещё сильнее привязать её к общеевропейским структурам.

Не смотря на то, что союз Германии и Франции принято считать основной движущей силой европейской интеграции, в идеях и целях стран постоянно проявлялись разногласия. На 1990-е годы выпала разработка и осуществление целого ряда крупномасштабных проектов, поэтому избежать интенсификации германо-французских отношений, а вместе с ней и увеличения разногласий было просто невозможно. Мнения лидеров государств не сходились, прежде всего, в вопросе общего видения формы будущего Союза. На момент создания юридических и институциональных основ ЕС Берлин настаивал на построении европейской федерации. Германия хотела заложить в основу европейских структур такие базовые принципы своей федеративной модели, как самоуправление территорий, субсидиарность, кооперативные отношения между центром и регионами и др.¹²¹ Для Франции, в свою очередь, важнее был вопрос сохранения национального суверенитета, поэтому Ф. Миттеран сдержанно относился к федералистским идеям Берлина и рассматривал будущий Европейский Союз с позиции межнационального сотрудничества. Стоит сразу отметить, что данный конфликт интересов не был разрешён, даже несмотря на то, что с начала 21 века Европейский Союз уверенно пошёл именно по пути, предложенному Германией.

В 1990-е годы совместную европейскую политику Берлина и Парижа также осложняло несогласие лидеров двух стран в вопросе приоритетного направления европейской интеграции. По мнению Г. Коля основой интеграции должен был стать политический союз европейских государств, и проводить объединение в этой области нужно было до оформления экономического союза. К тому же ФРГ не спешила расставаться с сильной национальной валютой в пользу весьма нестабильной

¹²⁰ Божик К.Б. Внешнеполитический фон объединения Германии / К.Б. Божик // Вестник Московского государственного лингвистического университета.- М.: Московский государственный лингвистический университет, 2013.- № 684.- С. 70

¹²¹ Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Германия и Франция в объединенной Европе: Монография / С.В. Бирюков, Е.Л. Рябова.- М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.- С. 186 -187

Европейской валютной единицы. Ф. Миттеран в то же время настаивал на первостепенности экономического объединения.¹²² Согласование позиций ФРГ и Франции по будущему развитию Европейских Сообществ проходило ещё с середины 1980-х годов, и, в конце концов, события, происходившие в Европе в 1989-1990 годах, заставили лидеров обеих стран изменить свои взгляды и найти приемлемый компромисс.

Так, в апреле 1990 года, после нескольких месяцев, потраченных на «переговоры вокруг расплывчатого текста»¹²³, Г. Коль и Ф. Миттеран подготовили совместное заявление о проведении параллельных межправительственных конференций по экономическому и политическому союзам.¹²⁴ Стоит отметить, что обеим сторонам пришлось пойти на значительные уступки и частично пожертвовать своими интересами ради общеевропейских целей. Федеративная Республика, «к ужасу Бундесбанка», дала согласие на введение к 1999 году единой европейской валюты, а французская сторона пошла навстречу идее развития политической сферы ЕС наравне с экономической.¹²⁵

Данный компромисс стал основой Межправительственной конференции по созданию Маастрихтского договора. Хотя некоторые исследователи считают Договор о создании Европейского Союза реакцией Франции на объединение Германии, с этим утверждением сложно согласиться в полной мере. Конечно, можно признать, что с позиции Франции введение единой валюты сковывало бы потенциал марки, а упоминание в тексте документа ОВПБ нужно было для сдерживания растущего военно-политического потенциала Германии.¹²⁶ Тем не менее, Маастрихтские соглашения стали кульминацией совместной работы, проводившейся рядом стран на протяжении десятилетий. Большинство вопросов по оформлению экономического, политического и военного пространств Союза активно обсуждались лидерами ФРГ и Франции ещё в 80-е годы, а задачи по завершению создания в 1992 году Единого рынка Европы и развитию общего валютного пространства были определены задолго до начала процесса объединения Германии. Именно поэтому не следует приписывать французским идеям ограничения силы Германии действительно весомую роль в положениях данного договора.

¹²² Шадурский В.Г. Указ. соч.- С. 74

¹²³ Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1., Ч.1. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.- С. 191-192

¹²⁴ Gemeinsame Botschaft von François Mitterrand und Helmut Kohl (Bonn, 18. April 1990) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа:
https://www.cvce.eu/obj/gemeinsame_botschaft_von_francois_mitterrand_und_helmut_kohl_bonn_18_april_1990-de-89369c53-5d93-4e56-8397-825ca92c86f5.html

¹²⁵ Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1., Ч.1.- С. 210

¹²⁶ Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский.- М.: Издательство «Весь Мир», 2007.- С. 459

Межправительственные конференции, предшествовавшие подписанию Маастрихтского соглашения, выявили глубокие противоречия не только между Германией и Францией. Практически все страны будущего Европейского Союза были недовольны той или иной частью договора, но, тем не менее, вопрос оформления Экономического и валютного союза вызывал на обсуждениях меньше разногласий или, по крайней мере, менее острую реакцию недовольных сторон. Представители Франции даже пошли на ряд уступок Германии, поддержав размещение Европейского центрального банка во Франкфурте-на-Майне, приняв желание ФРГ сменить название единой валюты на «Евро», а также согласившись на включение в текст Маастрихтского договора стабилизационных обязательств, которым должны были следовать страны, желающие стать частью валютного союза.¹²⁷

Совершенно по-другому обстояли дела с переговорами по политическому союзу, где президент Миттеран пытался затянуть процесс формирования данной сферы интеграционного объединения. Несмотря на формальное согласие о необходимости создания одновременно экономического и политического пространств Европейского Союза в данном случае Париж всеми способами стремился отдалить «жесткие ограничения национального суверенитета, предписывавшиеся Маастрихтским договором».¹²⁸ Весьма уместной кажется оценка Л. Воробьевой - «переговоры по валютному союзу не были приостановлены, а переговоры по политическому союзу, по сути дела так и не начались».¹²⁹ Не стоит, однако, возлагать всю вину за низкую эффективность переговоров по политическому союзу исключительно на Францию. Нужно помнить о том, что на время обсуждения положений Маастрихтского договора пришлись такие международные события как войны в Ираке и Югославии, а также распад Советского Союза, показавшие, что единая Европа ещё не способна придерживаться общей внешнеполитической линии.¹³⁰

Другой сферой европейской политики, где в начале 1990-х годов германо-французские отношения строились на разногласиях, было расширение ЕС. Как известно, ФРГ по многим причинам поддерживала вступление в ЕС, как стран Европейской ассоциации свободной торговли, так и стран Центральной и Восточной Европы.

¹²⁷ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века. Отв. ред. Е.М. Кожокин. - М.: Российский институт стратегических исследований, 2000. - С. 138

¹²⁸ Шадурский В.Г. Указ. соч. - С. 77

¹²⁹ Воробьева Л.М. Указ. соч. - С. 130

¹³⁰ Кембаев Ж.М. Политико-правовая история единой Европы: с древнейших времен до современности / Ж.М. Ембаев. - Алматы-Астана: Академпресс, 2012. - С. 409

Расширение, прежде всего, должно было усилить политические позиции Германии на континенте. Из-за исторических связей с восточноевропейскими государствами, немцы были «кровно заинтересованы в приеме соседних с ними стран».¹³¹ Кроме того, значение для Берлина имело расширение европейского рынка и возвращение Германии центрального положения в Европе.

Франция не разделяла такого положительного отношения к вступлению в Союз новых членов. Хотя к присоединению Австрии, Швеции и Финляндии Париж относился сдержанно, расширение ЕС дальше на Восток вызывало у правительства Пятой Республики явное недовольство. Официально Париж, конечно, не выступал против расширения и не отказывался от того, что Западная Европа должна была содействовать демократизации восточноевропейских государств. В декабре 1992 года президент Миттеран даже сказал, что «не видит оснований для того, чтобы балканские и балтийские страны, а также Россия, оставались вне Европейского Союза, как только при демократических правительствах они достигнут успехов в экономических реформах».¹³² Данное высказывание весьма чётко показывает стремление Франции отсрочить момент вступления в союз новых членов, прежде всего представителей Восточной Европы. Основными факторами, повлиявшими на такую политику Пятой Республики, конечно же, были прогнозируемые экспертами финансовые затраты, нежелание из-за географического расширения Союза замедлять и без того сложные интеграционные процессы в рамках 12 стран, а также перспектива потерять политическое лидерство в Европе в силу большей склонности стран-кандидатов к тесным связям с ФРГ.¹³³

Всё же стоит сказать, что в некоторой степени в вопросе расширения ЕС было и то, что сближало Германию и Францию. Рост финансовых затрат, связанных с возможным вступлением в Евросоюз экономически слабых восточноевропейских стран беспокоил большинство членов объединения, но для Франции и ФРГ, как крупнейших доноров европейского бюджета, экономические последствия расширения имели наибольшее значение. В связи с этим Берлин и Париж негативно относились к увеличению собственных взносов в бюджет Европейского Союза *после* его расширения, но

¹³¹ Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1., Ч.1. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.- С. 196

¹³² Companynews. № 058, 11.12.92 [Электронный ресурс]: Коммерсант.ru.- Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/32925?query=%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD>

¹³³ Тимофеев П.П. Перспективы расширения ЕС и позиция Франции / П.П. Тимофеев // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН, 2011.- №4 (48).- С. 29

поддерживали идею финансовой помощи странам ЦВЕ в период до их принятия в интеграционное объединение. По мнению, как Германии, так и Франции экономическая и политическая поддержка кандидатов на вступление значительно облегчила бы процесс их интеграции, создала бы меньше негативных последствий для ЕС, а также сделала бы правительства этих стран более лояльными к своим покровителям из Западной Европы.

Ещё осенью 1989 года Франсуа Миттеран впервые озвучил идею по созданию Европейского банка Реконструкции и развития, и, наконец, в апреле 1991 года финансовый институт для поддержания реформ в странах ЦВЕ был официально открыт в Лондоне.¹³⁴ Инвестиции, поступавшие в бывшие социалистические страны, были призваны не только вывести экономики этих государств на необходимый для вступления в интеграционное объединение уровень, но и способствовать политической переориентации восточноевропейских государств на более тесное сотрудничество с Западной Европой.¹³⁵ Конечно же, сближение Парижа со странами ЦВЕ и поддержка вступления данных государств в ЕС (пусть даже не очень активная), были обусловлены желанием Пятой Республики ограничить роль Германии и США в регионе. Для Германии, как говорилось ранее, инвестиции в страны ЦВЕ также были обусловлены личными интересами. Создание отдельного финансового института подчеркивает долгосрочность политики Западной Европы, и оценить результаты своей инициативы Германия и Франция могли лишь ближе к моменту пятого расширения ЕС.

Возвращаясь к вопросу углубления европейской интеграции, стоит сказать, что если создание военно-политической сферы Европейского Союза в первой половине 1990-х годов проходило крайне медленно и практически не достигло поставленных результатов, то двусторонние отношения Германии и Франции в сферах военной политики и безопасности развивалось более успешно. В данной области сотрудничества Берлином и Парижем двигали те же идеи, что и в отношении других направлений европейской политики в последнее десятилетие 20 века. Франция стремилась через совместные проекты и договоры взять под контроль рост германского влияния в Европе и на мировой арене. Федеративная Республика, в свою очередь, действуя в рамках политики ограничения силы и только начиная вести независимую внешнюю политику, делала всё, чтобы показать свою приверженность миру и стабильности в Европе.

¹³⁴History of the EBRD [Электронный ресурс]: European Bank for Reconstruction and Development.- Режим доступа: <http://www.ebrd.com/who-we-are/history-of-the-ebrd.html>

¹³⁵Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1., Ч.1. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АПТИ им. А.П. Гайдара, 2008.- С. 194

На развитие двусторонних отношений в сфере военной политики также оказало влияние изменение геополитической обстановки и появление на рубеже 20-21 столетий новых, глобальных угроз безопасности. Если ещё в 80-е годы, в условиях холодной войны, ядерное оружие было взято за основу обеспечения национальной безопасности Пятой Республики, то ввиду распада биполярности и усиления таких угроз как международный терроризм, наркоторговля, этнические конфликты и др., фактор наличия у Франции ядерного оружия переставал иметь то же значение, что раньше.¹³⁶ Федеративная Республика, в то же время, была готова нести международную ответственность, и силы бундесвера всё чаще применялись в операциях ООН и НАТО. Таким образом, в начале 1990-х годов военно-политические потенциалы Франции и Германии развивались в противоположных направлениях. Именно это движение к военно-политическому равенству сделало отношения стран в данной сфере более успешными.

В действительности активное военно-стратегическое сотрудничество Германии и Франции началось ещё в 1980-е гг. и выражалось в совместных военных учениях и регулярных встречах министров обороны и министров иностранных дел. В 1987 году канцлером Коелем и президентом Миттераном была сформирована первая франко-западногерманская военная бригада. В 1992 году данная военная структура была переименована в Европейский корпус, который вскоре был расширен за счет вступления в него Бельгии, Испании и Люксембурга.¹³⁷ В начале 1990-х годов, когда военно-политическая интеграция в Европе ещё не получила особой поддержки стран-членов, ЕПБО в основном развивалась на основе двусторонних договоров стран и создании подобных Еврокорпусу межправительственных оперативных подразделений. В декабре 1996 года Г. Коль и Ж. Ширак подписали договор по усилению сотрудничества в области вооружений. Лидеры двух стран договорились о создании совместной системы спутникового наблюдения и ещё раз подчеркнули намерение развивать проекты совместных военных подразделений не только на двусторонней основе, но и на европейском уровне.¹³⁸

Развитие именно межправительственного военного сотрудничества, притом в рамках весьма небольшого количества стран-участниц, прямо связывать с неготовностью

¹³⁶Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012): научное издание / Е.О. Обичкина.- М.: Аспект Пресс, 2012.- С. 209

¹³⁷Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОБПБ/ЕПБО Евросоюза / Л.О. Бабынина // научно-аналитический журнал обозреватель - Observer.- М.: институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ), 2010.- № 4 (243).- С. 68

¹³⁸Gemeinsame Erklärung des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrats - Tagung am 9. Dezember 1996 in Nürnberg [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1996/103-96_.html

стран ЕС передавать полномочия в сфере безопасности и обороны на наднациональный уровень, а также с нежеланием тратиться на создание структуры, по сути дублировавшей силы НАТО. Однако если посмотреть на данную ситуацию со стороны германо-французского тандема, причины оказываются немного другими. С одной стороны, Париж и Берлин пошли на создание совместного военного подразделения в силу того, что не получили широкой поддержки от других членов ЕС. В то же время, Францией, как и прежде, двигало сугубо личное желание поставить вооружённые силы ФРГ под свой контроль, а для Германии Еврокорпус (на момент его создания) был единственной возможностью поддерживать военную дееспособность бундесвера.

Тот факт, что в последнее десятилетие 20 века лидеры Германии и Франции разделяли идею по созданию независимых структур Европейской политики безопасности и обороны, достаточно сильно укрепляло отношения двух стран в данной сфере. Однако изначально ФРГ и Франция видели будущее европейской безопасности немного с разных сторон. Париж выражал более резкую позицию относительно роли США в вопросе обороны европейского континента, и хотел добиться большей автономии оборонных структур Европейского Союза от НАТО и Соединённых Штатов. Берлин придерживался более сдержанной политики, поддерживая независимость структур ЕПБО, но в то же время, не отказываясь полностью от вклада НАТО в обеспечение европейской безопасности.¹³⁹

В ходе подписания Маастрихтского договора стало понятно, что большинство стран-членов не устраивает идея полного отделения ЕС и ЗЕС от структур Североатлантического Альянса. На такую позицию государств сильно повлияли кризисы и конфликты, начавшиеся в Европе в 1990-е годы, и показавшие, что объединение ещё не обладает необходимыми институтами и в принципе неспособно действовать эффективно без поддержки со стороны США. Это же и подтолкнуло Париж к отходу от строгой приверженности европеизму. Так, по итогам Брюссельского саммита НАТО 1994 года Франция признала «взаимодополняемость» европейской и атлантической структур безопасности, а также то, что вооружённые силы НАТО должны были остаться основой европейской обороны.¹⁴⁰ Вскоре после этого президент Миттеран и вовсе поднял вопрос о возобновлении военных связей Франции с Организацией североатлантического договора,

¹³⁹ Авдеев Е.Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области Общей внешней политики, безопасности и обороны в Европе / Е.Г. Авдеев // *Magistavivae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии.- Челябинск, 2011.- № 22 (237), Вып. 46.- С. 113

¹⁴⁰ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012): научное издание / Е.О. Обичкина.- М.: Аспект Пресс, 2012.- С. 218-219

разорванных ещё в 1966 году. Таким образом, взгляды Пятой Республики и ФРГ на то, какая же структура должна будет обеспечивать безопасность и оборону на европейском континенте, сошлись на том, что Европа ещё не готова к полной независимости в данной области. Это, однако, не означало, что лидеры двух стран отказались от своих идей и прекратили совместную работу по продвижению в Европе идеи независимой от НАТО военной политики.

Учитывая тот факт, что заключение Маастрихтского договора стало лишь крупным шагом вперёд в европейской интеграции, но далеко не завершением процесса объединения Европы, во второй половине 1990-х годов перед канцлером Германии и президентом Франции стояло ещё много проблем, не решенных Договором о Европейском Союзе. Кроме того, ещё в ходе ратификации Маастрихтского соглашения многие страны-члены Союза осознали, что ожидали от него совершенно других результатов. Германия и Франция не были исключением, и прекрасно понимали, что вместе им предстояло осуществить целый ряд задач по дальнейшему объединению Европы.

Стоит заметить, что приход к власти в мае 1995 года Жака Ширака заставил лидеров многих европейских государств задуматься о будущем европейской интеграции. По словам российского исследователя Е. Обичкиной, «многое в политическом прошлом Ж. Ширака настораживало европейских партнёров Франции относительно преемственности европейского курса нового президента».¹⁴¹ Безусловно, окончание 14 летнего президентства представителя социалистической партии и приход к власти представителя голлистской партии не мог не волновать канцлера Коля, уже привыкшего полагаться на поддержку Парижа в тех или иных вопросах европейской политики. Однако опасения Берлина и всего европейского сообщества были напрасны, и новый президент Пятой Республики назвал приверженность европейской интеграции и целям Маастрихтского договора приоритетной частью своей внешней политики.¹⁴²

Таким образом, Германии предстояло обсуждать последний крупный проект по углублению европейской интеграции, пришедшийся на период канцлерства Г. Коля (Амстердамский договор) уже с новым президентом Пятой Республики. Разработка договора об изменении Маастрихтского соглашения была начата в Турине в 1996 году и закончилась в Амстердаме летом 1997 года. Первое совместное заявление о шагах,

¹⁴¹ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012): научное издание / Е.О. Обичкина. - М.: Аспект Пресс, 2012. - С. 242

¹⁴² Там же - С. 243

которые странам ЕС нужно предпринять на межправительственной конференции, лидеры Германии и Франции озвучили ещё в декабре 1995 года в письме президенту Европейского Совета.¹⁴³ Год спустя, в преддверии заседания Европейского Совета в Дублине, канцлер Коль и президент Ширак направили председателю новое совместное заявление с советами по углублению интеграции во всех трёх опорах Европейского Союза, а также по проведению необходимых институциональных реформ.¹⁴⁴

Хотя, как и прежде, при согласовании некоторых вопросов представителям Германии и Франции приходилось идти на компромисс, наибольшие разногласия на Межправительственной конференции проявлялись уже не между Берлином и Парижем. Теперь франко-германскому союзу, настаивавшему на активизации деятельности ЕС в формировании ОВПБ и ЕПБО, противостоял целый ряд стран-членов, не желавших становиться частью военно-политического союза. Наибольшее противодействие франко-германские инициативы встретили со стороны Великобритании, которая традиционно отстаивала проатлантические идеи.¹⁴⁵ Ввиду того, что внешнюю политику и политику безопасности всего Европейского Союза нельзя было основать исключительно на идеях и стремлениях германо-французского тандема, а Великобритания являлась не менее влиятельной европейской державой, чем Франция или ФРГ, процесс принятия решений затягивался.

Многие страны выражали своё видение европейского военно-политического пространства, и в таких условиях Берлин и Париж лишь активнее продвигали свои совместные инициативы. Прежде всего, лидеры Германии и Франции настаивали на слиянии структур ЗЕС и ЕС, предусмотренных ещё Петербургской декларацией 1992 года.¹⁴⁶ Наконец, пять лет спустя поэтапный план слияния двух структур был одобрен. Роль Западноевропейского Союза и принципы его отношений с ЕС и НАТО были закреплены в декларации, прилагавшийся к Амстердамскому договору и утверждённой в

¹⁴³ Fernandez Javier. White paper on the 1996 intergovernmental conference. Volume 2 [Электронный ресурс]: European Parliament directorate-general for research political and institutional affairs, Luxembourg, 1996.- Р. 87.- Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/50079/1/A9218.pdf>

¹⁴⁴ Gemeinsame Botschaft von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl und dem Präsidenten der Französischen Republik, Jacques Chirac, an den amtierenden Vorsitzenden des Europäischen Rates und Ministerpräsidenten von Irland, John Bruton [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1996/102-96_Kohl_Chirac.html

¹⁴⁵ Тимофеев П.П. Эволюция институтов ЕС и роль Франции (1990-200 годы) / МЭМО.- М.: Наука, 2011.- № 7.- С. 62

¹⁴⁶ Petersberg Declaration made by the WEU Council of Ministers (Bonn, 19 June 1992) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/petersberg_declaration_made_by_the_weu_council_of_ministers_bonn_19_june_1992-en-16938094-bb79-41ff-951c-f6c7aae8a97a.html

июле 1997 года.¹⁴⁷ Большим минусом в то же время стало то, что сроки включения ЗЕС в ЕС не были установлены.

Такие крупные шаги в формировании структур ОВПБ и ЕПБО давались Евросоюзу сложно в связи с тем, что представители стран-членов до сих пор имели смутное представление о том, как созданная система будет работать в действительности. Для придания общей внешней политике и политике безопасности ЕС более реального вида Франция предложила создать пост координатора и представителя ОВПБ ЕС на международной арене. Канцлер Коль поддержал инициативу по созданию должности Высокого представителя по вопросам ОВПБ, функции которого должен был осуществлять Генеральный секретарь Совета ЕС.¹⁴⁸ Высокий представитель должен был заниматься подготовкой и осуществлением политических решений Совета, гарантировать согласованность внешнеполитической деятельности Европейского Союза, а также представлять ЕС в отношениях с третьими странами.

На этом совместные предложения Германии и Франции по усовершенствованию ОВПБ и ЕПБО при разработке Амстердамского договора не закончились. Канцлер Коль и президент Ширак предложили включить в договор «формулу общей политической солидарности» или формальное обязательство о взаимопомощи. По сути, идея Германии и Франции заключалась в отказе некоторых стран ЕС (Австрии, Финляндии, Швеции) от своего нейтрального статуса и принятии ими обязанности по политической или финансовой поддержке общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза. Данное изменение в отношении нейтралитета должно было показать мировому сообществу сплоченность членов европейского интеграционного объединения и их единодушие в вопросах ОВПБ. Достаточно близок к данной политике был и предложенный совместно Парижем и Берлином принцип «конструктивного воздержания», заключающийся в том, что страны, несогласные по какому-либо вопросу в области ОВПБ, могли воздержаться при голосовании, но не голосовать «против».¹⁴⁹ Инициатива по конструктивному воздержанию, включенная в текст Амстердамского

¹⁴⁷Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts [Электронный ресурс]: Luxembourg: European Communities, 1997- Р. 125.- Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>

¹⁴⁸Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1., Ч.2. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.- С. 187

¹⁴⁹Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts [Электронный ресурс]: Luxembourg: European Communities, 1997- Р. 14.- Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>

соглашения, как и другие идеи Германии и Франции, преследовала цель повышения эффективности ОВПБ ЕС.

Несмотря на все усилия германо-французского тандема и целый ряд инициатив по осуществлению ОВПБ, итоги межправительственной конференции не удовлетворяли ни лидера Германии, ни лидера Франции. Согласование пятнадцатью членами ЕС условий договора было осложнено отсутствием согласия «практически по всем вопросам».¹⁵⁰ Как ни странно, расхождение взглядов Германии и Франции оказывало, пожалуй, меньшее негативное влияние на процесс принятия решений, чем противоречия в позициях других стран.

Безусловно, Амстердамский договор исправил недочеты Маастрихтского соглашения, дал много нового процессу европейской интеграции и вывел на более высокий уровень политическое представительство ЕС на международной арене. Всё же в ходе переговоров странам не удалось решить вопрос институциональной реформы ЕС, и таким образом подготовить Союз к очередному расширению. То, что «итоги межправительственной конференции и Амстердамский договор вызвали неподдельное разочарование у Франции, рассчитывающей на кардинальные изменения основополагающих положений» не было неожиданностью.¹⁵¹ А для представителей Германии результат подписания договора лишь «отражал баланс между необходимым и желательным, с одной стороны, и политически возможным, с другой».¹⁵²

Таким образом, за время канцлерства Гельмута Коля германо-французские отношения пережили значительные изменения. На рубеже 1980-х – 1990-х годов сотрудничество двух стран было скорее вынужденной мерой, чем действительно желаемым для каждой стороны партнёрством. Для объединенной Германии, столкнувшейся с недоверием и опасениями большинства западноевропейских стран, союз с Францией и выстраивание равноправных и доверительных отношений были необходимы для повышения своего статуса в Европе. Прекрасно понимая то, что Парижем двигало желание сдержать рост влияния ФРГ, Берлин всё же добровольно и весьма активно включался в европейскую интеграцию.

¹⁵⁰ Тимофеев П.П. Эволюция институтов ЕС и роль Франции (1990-200 годы) / П.П. Тимофеев // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2011.- № 7.- С. 62

¹⁵¹ Андреева Т.Н. Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980-е - 1990-е гг.) / Т. Н. Андреева.- М., «Компания Спутник-полюс», 2005.- С. 63

¹⁵² Авдеев Е.Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области Общей внешней политики, безопасности и обороны в Европе / Е.Г. Авдеев // *Magistravitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии.- Челябинск, 2011.- № 22 (237), Вып. 46.- С. 118

На данном этапе европейской интеграции интенсивное включение ФРГ в структуры Европейского Сообщества было просто невозможно без столь же активной интеграции самой Франции. Так два вечных противника стали движущей силой процесса объединения Европы. Конечно, из-за расхождения мнений о целях и средствах осуществления европейской политики германо-французские отношения часто переживали «черные дни». Многие фундаментальные разногласия в вопросах европейского строительства, как например, приверженность Германии федералистскому подходу и склонность Франции к межнациональному сотрудничеству, так и не были урегулированы. Тем не менее, следование главной цели по обеспечению мира и стабильности в Европе каждый раз подталкивало канцлера Германии и президента Франции к поиску компромиссов. Без поддержки, оказываемой Францией, Германии вряд ли удалось бы воплотить в жизнь такие свои инициативы как создание политического пространства Европейского Союза и интенсификация деятельности стран-членов ЕС в области обороны и безопасности.

2.2 Отношения между Германией и Францией в рамках ЕС при Герхарде Шрёдере

На рубеже 20-21 веков германо-французские отношения переживали не простой период. Развитие европейской интеграции требовало от стран-членов ЕС решительных мер, однако сложность происходящих процессов затрудняла попытки пятнадцати стран достигнуть согласия. Даже для франко-германского тандема, привыкшего к поиску компромиссов, проведение сплоченной политики на данном этапе осложнялось рядом факторов.

Прежде всего, стоит отметить, что, как и в случае со сменой руководства во Франции в 1995 году, с избранием в 1998 году канцлера Шрёдера будущее германо-французского сотрудничества вновь было под вопросом.¹⁵³ Ни Париж, ни Берлин не были уверены на счет того, как будут развиваться двусторонние отношения государств, ведь впервые за 16 лет к власти в Германии пришёл представитель Социал-демократической партии. По словам автора многочисленных трудов по внешней и внутренней политике Германии Н. Павлова, «оглушительная победа “красно-зеленой” коалиции возмутила привычную картину Германии, спокойно плывущей по волнам мировой политики».¹⁵⁴ В то же время период поисков Федеративной Республикой своей роли на мировой арене закончился, и в новом столетии правительству Германии предоставлялась возможность проводить внешнюю политику независимо от кого-либо, в соответствии с реальным политическим и экономическим весом страны и ничем не ограничивая силу ФРГ.

Безусловно, за всё время пребывания на посту канцлера Г. Шрёдера германо-французские отношения претерпели значительные изменения. По словам самого федеративного канцлера, в начале срока его отношение к Шираку было «дисантированным, даже холодным», и французский президент тоже не проявлял особой симпатии к новому канцлеру ФРГ.¹⁵⁵ За первые несколько лет канцлерства Шрёдера союз двух стран действительно заметно ослабел. Даже представители ХДС в своей программе для выборов в бундестаг в 2002 году пытались подчеркнуть факт того, что «мотор европейской интеграции “барахлит”», и нынешнее правительство пренебрегает отношениями с Францией.¹⁵⁶ Однако очень скоро ситуация изменилась. Германо-

¹⁵³ Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012): научное издание / Е.О. Обичкина.- М.: Аспект Пресс, 2012.- С. 254

¹⁵⁴ Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера / Н.В Павлов, А.А. Новиков.- М.: ЗАО «Московские учебники - СидДиПресс», 2005.- С. 388

¹⁵⁵ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- С. 238

¹⁵⁶ «Leistung und Sicherheit. Zeit für Taten» Regierungsprogramm 2002/2006 von CDU und CSU [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Berlin, 2002.- S. 64.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/2002-2006_Regierungsprogramm_Leistung-und-Sicherheit.pdf

французские отношения быстро вернулись к своему обычному состоянию – лидеры двух стран возобновили тесное сотрудничество, основанное на общей цели углубления и расширения европейской интеграции, но, как и прежде, без разногласий не обошлось.

Самый крупный кризис германо-французских отношений при Г. Шрёдере был связан с принятием Ниццкого договора. В ходе межправительственных конференций между Берлином и Парижем встала новая стена разногласий по старым вопросам, так и не решенным другими договорами Европейского Союза. В большинстве своём это были вопросы институциональных основ ЕС, а также расхождение мнений лидеров стран по поводу федералистской тенденции углубления европейской интеграции. В то же время страны выдвигали и новые инициативы, в принятии которых Париж и Берлин также не могли достичь согласия.

Прежде всего, в преддверии пятого расширения ЕС его членам нужно было решить вопрос перераспределения голосов в основных институтах Союза. И Германия, и Франция поддерживали идею пересмотра принципов распределения голосов с целью сохранения преимущества за старыми и более крупными странами Европейского Союза. Не сложно догадаться, что в первую очередь Г. Шрёдера и Ж. Ширака беспокоили выгоды именно для своих стран. Отчасти поэтому при обсуждении Ниццкого договора, страны как всегда долго не могли достичь единогласия относительно новой процедуры принятия решений. Канцлер Германии хотел добиться того, чтобы в Европейском Совете и в Европейском парламенте, в силу превосходящей численности населения, ФРГ имела больше голосов, чем другие крупные страны Союза. Париж наотрез отказывался это принимать. Президент Ширак ссылаясь на исторически сложившееся равное число голосов в институтах ЕС, а также на то, что по условиям Елисейского договора, подписанного ещё де Голлем и Аденауэром, страны должны были действовать на равных, следовательно, и сейчас Германия не могла получить больше власти в европейских институтах.¹⁵⁷

Вопрос равенства с Германией был принципиально важен для Франции, и можно сказать, что формально Ширак получил желаемое. После долгих переговоров было решено, что при голосовании в Европейском Совете Германия, Франция, Англия и Италия получали равное количество голосов (29), и для принятия решения требовалось набрать как минимум 169 голосов «за».¹⁵⁸ Однако по настоянию немецкой стороны в текст

¹⁵⁷ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой. - М.: Издательство «Европа», 2007. - С. 345

¹⁵⁸ Treaty of Nice amending the Treaty of the European Union [Электронный ресурс]: GOV.UK. - Р 49. - Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/treaty-of-nice-amending-the-treaty-of-the-european-union>

Ниццкого договора был включен принцип двойного большинства. Теперь принятие решения в Европейском Совете стало возможно лишь при условии, что в странах, проголосовавших «за» и набравших 169 голосов, проживало не менее 62% всего населения ЕС.¹⁵⁹ Таким образом, даже добившись желаемого, Франция оказалась в проигрыше, а Германию ждала ещё одна маленькая победа. В связи с безусловным первенством ФРГ в Европе по численности населения, места в Европарламенте также распределялись в пользу Федеративной Республики. Так Германия получила 99 мест, в то время как Франции, Великобритании и Италии досталось лишь по 72 места.¹⁶⁰

Сложным вопросом для германо-французского тандема в начале 21 века также стал тесно связанный с Ницким договором проект европейской Конституции. Нельзя отрицать того, что позиции руководства Германии и Франции по данному проекту совпадали, ведь даже идею о принятии Конституции президент Франции впервые озвучил летом 2000 года, выступая в Бундестаге ФРГ.¹⁶¹ По мнению Шрёдера и Ширака, европейская конституция должна была способствовать созданию европейской политической общности, и таким образом лишь усилить Европейский Союз.

Разработкой проекта занялся специально созданный для этого в 2001 году орган – Конвент для обсуждения будущего Европы, и стоит заметить работа в нем проходила не просто.¹⁶² Создание проекта конституции продвигалось достаточно медленно в силу разногласий стран-членов по многим вопросам. Больше всего участников обсуждения беспокоило то, что принятый документ был «попыткой Франции и других крупных стран ЕС ограничить роль малых государств при принятии ключевых решений в будущей расширенной Европе».¹⁶³ Таким образом, ещё во время создания проекта представители стран прекрасно понимали, что ратификация Конституции Европы будет осложнена проявлением национальной политики ряда стран. В связи с этим участники Конвента выдвигали предложения по принятию конституции на основе принципа квалифицированного большинства, а не абсолютного единогласия всех стран. Однако ни одно из подобных предложений не было одобрено.¹⁶⁴ Готовый проект Конституции был

¹⁵⁹ Тимофеев П.П. Эволюция институтов ЕС и роль Франции (1990-2000 годы) / МЭМО.- М.: Наука, 2011.- № 7.- С. 65

¹⁶⁰ Treaty of Nice amending the Treaty of the European Union [Электронный ресурс]: GOV.UK.- Р. 48.-Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/treaty-of-nice-amending-the-treaty-of-the-european-union>

¹⁶¹ Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский.– М.: Издательство «Весь Мир», 2007.- С. 514

¹⁶² Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1., Ч.1. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМОИСИ ННГУ; Изд-во АПТИ им. А.П. Гайдара, 2008.- С. 288

¹⁶³ Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский.– М.: Издательство «Весь Мир», 2007.- С. 515

¹⁶⁴ Инмангалиев Р.Н, Рангулова Э.Т. Проблема принятия конституции ЕС – новый вызов европейской интеграции / Р.Н. Инмангалиев, Э.Т. Рангулова // Ученые записки Казанского университета, 2009.- том 151, кн.1.- С. 207

передан на обсуждение в странах в 2003 году, но об итогах ратификации Конституции ЕС стоит сказать чуть ниже.

Возвращаясь к Ниццкому договору, важно напомнить, что основной его целью была подготовка ЕС к крупнейшему, пятому расширению. С момента подачи первых заявок на вступление в ЕС у стран-кандидатов и самого Союза было около 10 лет на полную подготовку к данному событию, и, наконец, в 2004 году 10 восточноевропейских государств стали частью ЕС. Стоит отдать должное лидерам Германии и Франции, ведь во многом это стало возможно благодаря их совместной политике по экономической и политической поддержке государств ЦВЕ. Хотя и канцлер Шрёдер, и президент Ширак прекрасно понимали, что пятое расширение станет большим вызовом для всего Союза, и в принципе действовали, руководствуясь разными мотивами, в конце концов, ФРГ и Франция сделали многое для наиболее успешного и безболезненного включения новых государств в интеграционное объединение. Сам Г. Шрёдер в связи с этим назвал германо-французский союз «мостом между Западной и Восточной Европой».¹⁶⁵

Всё же, когда все новые страны были готовы к включению в европейское интеграционное объединение, и процесс реформы институтов ЕС в рамках Ницкого договора шёл полным ходом, Германия и Франция выдвинули инициативу, не вполне сочетавшуюся с их прежней политикой. Лидеры двух стран были единодушны относительно того, что именно Западная Европа должна оставаться ядром ЕС. В связи с этим Шрёдер и Ширак совместно отстаивали идею создания сфер «углубленного» или «продвинутого» сотрудничества, заключавшегося в выделении среди членов ЕС особой группы стран – «головное соединение, которое быстрее движется вперёд, к цели, избранной с общего согласия».¹⁶⁶

Перспектива развития «интеграции на разных скоростях» не поддерживалась ранее, ведь Европейский Союз основывался на принципах единства и равенства его членов. Однако на межправительственной конференции, посвящённой созданию Ницкого договора, инициатива Шрёдера и Ширака была одобрена. Говоря о причинах такого поворота, в первую очередь, представляется обеспокоенность «старых» членов ЕС потерей своего веса в Союзе, проявившаяся перед скорым и неизбежным вступлением в ЕС десяти восточноевропейских стран. Однако позиция Германии и Франции может быть связана и с желанием повысить эффективность работы ЕС. Ведь даже в рамках 15 государств из-за расхождения мнений их лидеров развитие ЕС проходило гораздо

¹⁶⁵ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой. - М.: Издательство «Европа», 2007. - С. 512

¹⁶⁶ Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007. - С. 513-514

медленнее, чем могло в действительности, а в составе 25 и более стран работа Евросоюза по некоторым направлениям могла быть полностью парализована.

Для Берлина и Парижа самыми важными сферами углубленного сотрудничества, конечно же, были оборона и внешняя политика, но стремления ФРГ и Франции не были поддержаны другими членами ЕС. Согласно принятому на конференции решению, углубленное сотрудничество могло развиваться только в сферах ЭВС и ОВПБ, но не должно было затрагивать вопросы общей обороны Европейского Союза. Наряду с этим франко-германскую инициативу ограничили и другими условиями. Участниками данного сотрудничества должны были быть минимум 8 стран-членов, и на любом этапе работы сотрудничество должно было быть открыто для вступления всех желающих государств.¹⁶⁷ Как бы то ни было, даже при таких условиях инициатива давала странам, заинтересованным в более глубокой интеграции, возможность реализовать свои стремления.

Как видно, при канцлере Шрёдере развитие общей внешней политики и политики безопасности не перестало быть важной частью германо-французских отношений. Одним из первых совместных решений, принятых после прихода Шрёдера, стало соглашение о включении сил Европейского корпуса в структуры кризисного управления НАТО. Данное решение было принято канцлером Германии и президентом Франции в мае 1999 года на встрече франко-германского Совета по безопасности и обороне в Тулузе.¹⁶⁸ Кроме того, данная встреча дала лидерам стран возможность согласовать позиции по ОВПБ и ЕПБО в преддверии саммита в Кёльне.

Стоит отметить, что международная обстановка в конце 20 века дала значительный толчок урегулированию позиций по ОВПБ как в рамках франко-германского сотрудничества, так и на общеевропейском уровне. На саммите в Кёльне в июне 1999 года канцлер Германии и президент Франции сошлись во мнениях о том, что международные европейские вооружённые силы должны, прежде всего, стать силами быстрого или кризисного реагирования ЕС.¹⁶⁹ Принятие решения о создании органов, которые должны были стать основой независимой европейской оборонной политики, позволило бы ЕС

¹⁶⁷ Treaty of Nice amending the Treaty of the European Union [Электронный ресурс]: GOV.UK.- Р 12-14.- Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/treaty-of-nice-amending-the-treaty-of-the-european-union>

¹⁶⁸ Jopp Mathias Europäische Sicherheits- und Verteidigungspolitik [Электронный ресурс]: Jahrbuch der Europäischen Integration 1998/99.- Р. 273-274.- Режим доступа: http://wissen-europa.de/fileadmin/user_upload/website/Artikel/Artikel_1998-99/Europaeische%20Sicherheits-%20und%20Verteidigungspolitik.pdf

¹⁶⁹ COLOGNE EUROPEAN COUNCIL 3 - 4 June 1999 [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/kol2_en.htm#an3

действовать более активно и без оглядки на США или НАТО.¹⁷⁰ Основной причиной смены курса европейских стран, как говорилось ранее, стали последствия войны в Югославии и Косовский кризис, показавшие сильную зависимость Европы от США, и неспособность европейских структур безопасности разрешить кризис на континенте исключительно своими силами. Немалую роль сыграла и подписанная Великобританией и Францией Декларация Сен-Мало, в которой традиционный противник идеи создания ОВПБ и ЕПБО (Великобритания) поддержала необходимость усиления политики создания европейской безопасности и обороны.¹⁷¹ Таким образом, благодаря инициативам Германии и Франции, а также изменению позиции Лондона уже в 2001 году в ЕС начали работать такие органы, как Комитет по политике безопасности, Военный комитет ЕС и Военный штаб Европейского Союза.

Германо-французский тандем продолжил свою политику формирования европейского военного пространства на саммите в Хельсинки в декабре 1999 года. В ходе переговоров было достигнуто решение о том, что к 2003 году в ЕС должен появиться корпус кризисного реагирования, состоящий из 50-60 тысяч человек и способный развернуть свои силы в течение 60 дней.¹⁷² Осенью 2000 года все страны-члены ЕС назвали объёмы сил, выделяемых ими для данного корпуса, и общее количество солдат превысило 100 тысяч. Совершенно не удивительным является то, что вклады Германии и Франции оказались одними из самых больших (13,5 тыс. солдат, 93 самолета, 20 судов и 12 тыс. солдат, 75 самолетов и 15 судов соответственно).¹⁷³ Всё же с принятием всех этих решений желания Берлина и Парижа так и не были осуществлены полностью, и создание независимой европейской политики безопасности и обороны было далеко от завершения. Более того, в первые годы 21 века, прежде всего, из-за разногласий в ходе обсуждения Ниццкого договора, политическое единство Европейского Союза и его способность продолжить развитие ЕПБО вновь были под вопросом.

Германо-французские отношения также не избежали кризиса, связанного с созданием Ниццкого соглашения. Серьёзное трение по многим вопросам грозило тандему развалом, и, в конце концов, такая вероятность подтолкнула канцлера Шрёдера и

¹⁷⁰ Андреева Т.Н. Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980-е - 1990-е гг.) / Т. Н. Андреева.- М., «Компания Спутник-плюс», 2005.- С. 65

¹⁷¹ Franco-British St. Malo Declaration (4 December 1998) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/franco_british_st_malo_declaration_4_december_1998-en-f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f.html

¹⁷² HELSINKI EUROPEAN COUNCIL 10 AND 11 DECEMBER 1999 [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm

¹⁷³ Журкин В.В. Европейская оборона: от Маастрихта к реальности/ В.В. Журкин // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН, 2001.- № 3 (7).- С. 58

президента Ширака к активным действиям. Лидеры стран решили вернуть отношениям ФРГ и Франции былую успешность, и возродить франко-германский «мотор» европейской интеграции. Во многом на сближение позиций стран и улучшение двусторонних отношений повлияло установление в 2001 году «процесса Блейсхайма».¹⁷⁴ В рамках этого процесса главы государств и министры иностранных дел Франции и Германии начали проводить неофициальные встречи каждые 6-8 недель. Регулярные встречи для обмена мнениями и обсуждения текущих вопросов двустороннего, европейского или международного характера должны были предотвратить будущие кризисы в отношениях стран. «Процесс Блейсхайма» действительно имел успех и дал новый импульс германо-французскому сотрудничеству. После 2001 года в ходе подготовки проекта Конституции ЕС и доработке оставшихся деталей восточного расширения Европейского Союза лидеры Германии и Франции действовали скоординировано и выражали по всем вопросам единую для двух государств позицию.

«Процесс Блейсхайма» повлиял и на единство мнений в вопросах европейской внешнеполитической идентичности и отношений ЕС с НАТО. Ещё в 1990-е годы, развивая сферу ОВПБ Евросоюза, Германия, в то же время, старалась поддерживать дружеские отношения с США, и считала крепкое евроатлантическое партнёрство основой европейской безопасности. Лидеры Франции в свою очередь всеми средствами пытались сократить военно-политическое влияние США на европейском континенте. Можно сказать, что стараясь добиться единства мнений среди членов ЕС и не потерять своего главного союзника в Европе, в конце 20 века ФРГ была посредником в отношениях между Соединёнными Штатами и Пятой Республикой.

Как бы то ни было, действия США на международной арене в первые годы нового столетия всё изменили. Берлин, наконец, перестал вести нейтральную политику по отношению к Соединённым Штатам и встал на сторону Франции. Вместе канцлер ФРГ и президент Франции более открыто выражали своё недовольство политикой НАТО, и даже обвиняли США в односторонних силовых действиях. По мнению Е. Обичкиной, «франко-германская пара сблизилась благодаря схожему отношению к перспективам

¹⁷⁴ Krotz Ulrich, Schild Joachim. Shaping Europe. France, Germany and Embedded Bilateralism from Elysee Treaty to Twenty-First Century Politics [Электронный ресурс]: Oxford University press, 2013.- Р. 58.- Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=SBDi9gFBLcYC&pg=PA58&lpg=PA58&dq=Blaesheim+process&source=bl&ots=or8Cx8O_j2&sig=OZUAitkPHZ2X-Hi6IGgqU0DVE36g&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiZzd_Tg-naAhUJKyWKhbp6DAcQ6AEIQDAD#v=onepage&q=Blaesheim%20process&f=false

развития мирового сообщества, благодаря неприятию однополярного мира, гегемонистской стратегии США и их тактики силового решения проблем».¹⁷⁵

С самого начала своего канцлерства Г. Шрёдер не переставал заявлять, что его основной внешнеполитической целью является содействие в процессах установления и поддержания мира во всём мире. В соответствии с этим, по мнению правительства ФРГ, в разных конфликтных зонах в первую очередь должна проводиться «последовательная политика разоружения и международный контроль».¹⁷⁶ Париж придерживался той же линии. После кризиса в Косово, где Франция предпочла действовать в рамках НАТО, «чтобы избежать изоляции и участвовать в послевоенном урегулировании», Пятая Республика перестала поддерживать односторонние военные акции Североатлантического Альянса¹⁷⁷. В начале нового столетия целью внешней политики Франции стал «призыв к многосторонности и к повышению роли СБ ООН в разрешении международных кризисов».¹⁷⁸

При таких условиях совершенно не удивительным становится то, что политика Германии и Франции относительно участия в войне в Ираке имела общую направленность. Ещё с 2002 года канцлер Шрёдер выражал своё нежелание ввязываться в американские авантюры, подкрепленные сомнительными доказательствами. Вскоре на заседании Совета Безопасности лидер ФРГ «окончательно сформулировал своё “нет” в войне с Ираком» и французский президент поддержал его позицию.¹⁷⁹ Однако далеко не все страны ЕС придерживались того же мнения, что и франко-германский тандем. Европейский Союз был глубоко расколот иракским вопросом, и большое возмущение в данной ситуации у Ж. Ширака вызвало то, что кандидаты на вступление выбрали сторону Великобритании, традиционно поддерживавшей США. Президент Пятой Республики назвал поведение этих стран «легкомысленным и безответственным», подчеркнув, что ещё не став официальной частью союза они уже отказались от совместных действий в нем.¹⁸⁰ Стоит заметить, что разногласия проявились не только между государствами ЕС,

¹⁷⁵Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012): научное издание / Е.О. Обичкина.- М.: Аспект Пресс, 2012.- С. 254

¹⁷⁶Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков.- М.: ЗАО «Московские учебники - СидДиПресс», 2005.- С. 414

¹⁷⁷Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. Монография. 2003 [Электронный ресурс]: Uchebnik.online.- Режим доступа: <https://uchebnik.online/otnosheniya-mejdunarodnyie/frantsiya-poiskah-vneshnepoliticheskikh.html>

¹⁷⁸Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский. – М.: Издательство «Весь Мир», 2007.- С. 497

¹⁷⁹Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- С. 226

¹⁸⁰Цит.по: Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. Наук.–М.: Издательство «Весь Мир», 2007.- С. 515

но и внутри них. Бóльшая часть населения Германии и Франции поддерживала политику отказа от участия в войне, но пресса обеих стран критиковала поведение политиков, называя их «старой Европой», поддержка которой не очень-то и нужна силам НАТО в Ираке.¹⁸¹

Тем не менее, Франция и Германия не изменили своей позиции. Кроме того, лидеры стран продолжали представлять эту политику общеевропейским решением, чем вызывали лишь больше недовольства в некоторых странах ЕС. Поняв, что на уровне Европейского Союза переубедить государства не получится, в начале 2003 года Германия и Франция решили выступить с совместным заявлением в Совете Безопасности ООН. Главной целью Берлина и Парижа было проведение дальнейших инспекций в Ираке и последующее мирное разоружение страны.¹⁸² Попытка оставить авантюру США по Ираку без санкции ООН удалась благодаря праву вето Франции, а также России и Китая, поддержавших Берлин и Париж. Хотя иракский вопрос наложил тень на отношения внутри Европейского Союза, совместные действия ФРГ и Франции усилили германо-французский союз. По словам Шрёдера, в момент, когда часть германского населения, и мировое сообщество высказывало критику в адрес занятой им позиции, именно дружественные отношения и поддержка президента Ширака помогла справиться с ситуацией и «противостоять барабанной дроби внутри страны и за её пределами».¹⁸³

Таким образом, отношения между Германией и Францией окончательно вышли из кризиса, порожденного Ниццей, и вновь входили в фазу сближения и привилегированного партнёрства. В январе 2003 года по случаю сороковой годовщины Елисейского договора, канцлер Шрёдер и президент Ширак подписали совместную декларацию по углублению двусторонних отношений.¹⁸⁴ Важно отметить, что страны заявили об изменении роли германо-французского союза в Европе. В своём выступлении 22 января Г. Шрёдер сказал, что Германия и Франция отныне перестанут быть «мотором» европейской интеграции, но

¹⁸¹ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой. - М.: Издательство «Европа», 2007. - С. 227

¹⁸² СОВМЕСТНОЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНО-ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ (Париж, 5 марта 2003 года) [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Российской Федерации. - Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/529942

¹⁸³ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой. - М.: Издательство «Европа», 2007. - С. 227

¹⁸⁴ Joachim Schild. The 40th Anniversary of the Elysee Treaty [Электронный ресурс]: SWP Comments. German Institute for International and Security Affairs, 2003. - 8p. - Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/swpcomment2003_05_sicher.pdf

будут нести не менее «энергичную и динамичную» роль «мотиваторов» интеграционных процессов.¹⁸⁵

К сожалению, такая высокая степень союзнических отношений и политического согласия стала крайней точкой маятника германо-французских отношений, и за ней последовал очередной разочаровывающий спад – результаты референдумов по проекту Конституции ЕС. В начале 2005 года проект был символически одобрен голосованием в Европейском парламенте, затем последовал процесс ратификации Конституции в странах ЕС. На момент референдума во Франции проект уже поддержали 9 стран Союза, тем не менее, в мае 2005 года Конституция ЕС была отклонена решением большинства французских избирателей. На такие итоги голосования французского народа повлияло множество факторов: традиционная приверженность принципу национальной идентичности; обеспокоенность вопросом расширения ЕС на Восток, что могло привести к повышению конкуренция предприятий, росту безработицы и миграции; желание выразить недовольство итогами внутренней политики президента Ширака.¹⁸⁶

Отрицательное решение Франции привело как к европейскому политическому кризису, так и кризису германо-французских отношений. Результаты референдума во Франции практически перечеркнули работу нескольких десятилетий, показав, что само общество не поддерживает европейскую политику своих властей, а также, показав, как глубоки противоречия Германии и Франции относительно целей европейской политики и основополагающих вопросов её развития. В такой ситуации и германо-французское партнёрство не могло оставаться прежним, но дальнейшее развитие отношений двух стран должно было продолжиться уже с новым канцлером ФРГ.

Если же в общем описывать германо-французские отношения в 1998-2005 годах, следует отметить, что, как и в случае с канцлерством Г. Коля, с момента вступления канцлера Шрёдера в должность и до момента его ухода отношения двух стран значительно изменились. Конечно, как и прежде лидерам ФРГ и Франции не удавалось добиться полного согласия в европейской политике, но, тем не менее, страны продолжали поддерживать друг друга в осуществлении проектов, как Берлина, так и Парижа.

¹⁸⁵ Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder bei der gemeinsamen Sitzung des Deutschen Bundestages und der Assemblée Nationale zum 40. Jahrestag der Unterzeichnung des Elysée-Vertrages am 22. Januar 2003 in Versailles: [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2003/07_2_Schr%C3%B6der.html

¹⁸⁶ Инмангалиев Р.Н, Рангулова Э.Т. Проблема принятия конституции ЕС – новый вызов европейской интеграции / Р.Н. Инмангалиев, Э.Т. Рангулова // Ученые записки Казанского университета, 2009.- том 151, кн.1.- С. 209-210

В очередной раз, столкнувшись с противодействием целого ряда членов Европейского Союза, без поддержки Франции ФРГ не добилась бы успеха в осуществлении таких проектов как создание сферы углубленного сотрудничества стран ЕС или разработка объёмной Конституции Европейского Союза. Кроме того отношения с Францией становились всё более значимы для Германии в условиях углубления и расширения ЕС, когда практически ни по одному вопросу страны-члены не могли достичь согласия.

Наиболее значимой частью германо-французского сотрудничества период канцлерства Герхарда Шрёдера можно назвать то, что на рубеже 20-21 веков лидерам Германии и Франции удалось достигнуть больших успехов в сферах ОВПБ и ЕПБО. По итогам ряда саммитов и конференций политика, долгое время проводимая на двусторонней основе стала частью общеевропейской политики. Европейским Союзом, наконец, были предприняты шаги по слиянию ЗЕС и ЕС, заложена институциональная основа европейской политики безопасности и обороны, а также созданы силы кризисного реагирования Евросоюза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования германо-французских отношений во внешней политике ФРГ в 1990-2000-е годы можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, после объединения ФРГ и ГДР, а также распада Советского Союза международная обстановка в Европе значительно изменилась, и в связи с этим Германии предстояло определить своё место в новом мире и обозначить направления своей внешней политики. В основу внешнеполитической деятельности ФРГ в 1990-е годы легли те же ценности и цели, которым страна следовала с середины 20 века – приверженность европейской интеграции, экономическая и политическая поддержка слабых государств, работа в рамках структур международной безопасности и т.д. Однако с изменением собственного статуса, обретением полной независимости, приращением территории и населения, а также безусловным экономическим лидерством в Европе Германия могла вести внешнеполитическую деятельность более активно и успешно. К тому же геополитические изменения на европейском континенте открыли для ФРГ и других стран Западной Европы новые возможности в восточном направлении.

В первой половине 1990-х годов Федеративная Республика придерживалась политики ограничения силы. Такая политика была обусловлена давившими на правительство Германии опасениями соседних стран и широко распространившимся идеями о том, что, используя экономические и военно-политические методы, ФРГ вновь захочет установить своё лидерство и гегемонию в Европе. Понимая сложившуюся ситуацию, канцлер Германии Гельмут Коль делал всё возможное чтобы изменить отношение европейского сообщества к своей стране. Таким образом, в начале осуществления независимой военно-политической деятельности правительство ФРГ сосредоточило свои усилия на обеспечении мира и безопасности, как в Европе, так и в других регионах. ФРГ не стремилась к проведению активной военной политики на европейском континенте или за его пределами, и ограничивала свою деятельность в рамках операций ООН и НАТО миссиями по предотвращению конфликтов или миростроительству. С одной стороны такая стратегия помогла Германии установить хорошие отношения со странами Европы, ещё испытывавшими недоверие к Берлину. С другой стороны это негативно сказалось на поиске Федеративной Республикой своего места в системе международных отношений, и завершение процесса самоопределения ФРГ в военно-политической сфере произошло лишь в начале 21 века.

Безусловно, наиболее значимой частью внешней политики Германии было именно европейское направление, заключавшееся в стремлении ФРГ объединить Европу, создав

единое экономическое, валютное, политическое и военное пространство. Западная Германия была одной из стран-основательниц Европейского Союза, и хотя в середине 20 века интеграция с другими европейскими странами была скорее вынужденной мерой, со временем идея интеграции европейских государств стала одной из основ внешней политики ФРГ. За всю историю существования Европейского Союза Берлин внёс на рассмотрение стран-членов десятки инициатив и проектов по развитию и улучшению данного объединения.

В 1990-е и 2000-е годы, когда в связи со значительным углублением интеграционных процессов и географическим расширением ЕС многие страны поддавались евроскептицизму и пытались замедлить происходящие в Евросоюзе процессы, Германия продолжала настаивать на необходимости развития интеграционного объединения. В таких условиях главным, а порой и единственным союзником ФРГ в осуществлении её внешнеполитических целей в ЕС, была Франция. Можно с уверенностью сказать, что действия Берлина в рамках европейской политики не имели бы такого успеха без поддержки со стороны Парижа. Сотрудничество стран в процессе объединения Европы сложно переоценить ведь именно благодаря приверженности Германии и Франции целям европейского единства и безопасности континента были составлены основополагающие документы Европейского Союза. Несмотря на то, что в позициях Берлина и Парижа часто проявлялись разногласия, Германию и Францию всегда называют мотором европейской интеграции, и спорить с этим утверждением бессмысленно.

В период канцлерства Г. Коля при глубоких противоречиях лидерам двух стран нередко приходилось искать компромиссное решение вопроса, и даже если результат совместной работы не соответствовал изначальным целям одной или обеих сторон, принятое решение рассматривалось Берлином и Парижем как лучшее из возможных в данной ситуации. В 1990-е годы при реализации своих планов в рамках европейской политики Германии не редко приходилось идти на уступки Франции и жертвовать частью своих интересов. Но даже в таком случае сотрудничество с Пятой Республикой было более выгодно для Германии, чем односторонняя реализация инициатив или даже работа в союзе с другими европейскими государствами.

В силу разных факторов германо-французские отношения не развивались стабильно, а постоянно переживали периоды взлетов и кризисов. Отчасти это было связано с успехами и неудачами франко-германских инициатив в Европейском Союзе, от части с изменениями внутривнутриполитической обстановки обеих стран. Хотя мнения лидеров

Германии и Франции расходились по таким фундаментальным вопросам как приоритетное направление интеграции (экономическая или политическая сфера) или конечная цель создания ЕС, где Германия склонялась к федералистскому подходу, а Франция к межнациональному сотрудничеству, совместная работа Берлина и Парижа не прекращалась. Так, например, в начале 1990-х годов наиболее важной для Германии целью европейской интеграции было создание единого политического пространства, и ещё весной 1990-го года президент Франции официально поддержал данную инициативу Берлина. Восточное расширение ЕС, которое имело для Федеративной Республики не меньшее значение, чем углубление интеграции, также было реализовано при поддержке Франции. Хотя изначально по множеству причин Франция негативно относилась к принятию в Союз новых членов, со второй половины 1990-х годов её позиция стала более мягкой, и Париж в очередной раз поддержал политику Берлина.

Всё же наибольшее значение для Германии имело сотрудничество с Францией по вопросу формирования европейской политики безопасности и обороны. Идея создания независимых от НАТО европейских вооружённых сил, на протяжении долгого времени являлась общей целью Берлина и Парижа. Даже когда лидеры двух государств не получали поддержки остального европейского сообщества, сотрудничество Германии и Франции в сферах ОВПП и ЕПБО не прекращалось, и в конце концов инициатива Германии и Франции была поддержана большинством европейских стран в период канцлерства Г. Шрёдера.

В начале 2000-х годов отношения Германии и Франции переходили в новую фазу, но при этом Франция не потеряла ту роль, которую она играла во внешней политике Германии на протяжении десятилетий, а лишь усилила её. Во время европейского кризиса, связанного с подписанием Ниццкого договора и последствиями пятого расширения ЕС единой Европе всё реже удавалось найти общий язык, но к союзу Германии и Франции это не относилось. В действительности реализация общих целей и отстаивание совместной позиции в условиях противодействия большинства европейских стран сделали германо-французские отношения лишь крепче.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Делор Ч. Г. Добро пожаловать в дом, который построил Жак. / Чарльз Грант; пер. с английского Демида Васильева.- М.: Московская школа политических исследований, 2002.- 472 с.
2. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (Москва, 12 сентября 1990 г.) [Электронный ресурс]: ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал.- Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541069/> (дата обращения: 02.05.2018)
3. Документы Европейского союза: Единый Европейский акт. Договор о Европейском союзе.: пер.с англ. / Редкол. Ю.А. Борко (отв. ред.) и др.- М.: международная издательская группа «Право», 1994.- 245 с.
4. История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей / сост. И. Бюлов, при участии А.Германа.- М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.- 688 с.: ил.
5. Парижская Хартия для Новой Европы [Электронный ресурс]: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.- Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/mc/39520> (дата обращения: 02.05.2018)
6. Совместное российско-германо-французское заявление (Париж, 5 марта 2003 года) [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Российской Федерации.- Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/529942 (дата обращения: 28.03.2018)
7. Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания / В.М. Фалин.- М.: Центрполиграф, 2016.- 258 с.
8. Херцог Р. Речи и выступления федерального президента Германии Романа Херцога / Изд. подгот. посольством Федеративной Республики Германии в Москве.- М., 1997.- 68 с
9. Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике / Пер. с нем. Г. Леоновой.- М.: Издательство «Европа», 2007.- 552 с.
10. 5 December 2001: Closing Session of the UN Talks on Afghanistan [Электронный ресурс]: Regionales Informationszentrum der Vereinten Nationen für Westeuropa (UNRIC).- Режим доступа: <https://www.unric.org/de/frieden-und-sicherheit/26328> (дата обращения: 03.04.2018)
11. “Arbeit, Innovation und Gerechtigkeit” SPD-Programm für die Bundestagswahl 1998 [Электронный ресурс]: Friedrich-Ebert-Stiftung.- Bonn, 1998.- 79 s.- Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/a98-04467.pdf> (дата обращения: 03.04.2018)

12. Bosnien Herzegowina - EUFOR (EuropeanUnionForce) [Электронный ресурс]: Bundeswehr.de.-
Режим доступа: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/abgeschlossene_einsaetze/bosnien_herzegowina!/ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MXNw9TAwcTXx9HN0MfI3dTYz0wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GuH6wfpR-VlViWWKFXkF9UkpNaopeYDhKhfmRGYl5KTmpAfrIjRKAgn6LcoNxREQCFgK3e/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DGH40A4MLAF0M3G47 (дата обращения: 03.04.2018)
13. Botschaft des Bundeskanzlers an alle Regierungen der Welt zum Tag der deutschen Einheit [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1990/118-90_Kohl_1.html (дата обращения: 10.04.2018)
14. COLOGNE EUROPEAN COUNCIL 3 - 4 June 1999) [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/kol1_en.htm (дата обращения: 10.04.2018)
15. COLOGNE EUROPEAN COUNCIL 3 - 4 June 1999 [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/kol2_en.htm#an3 (дата обращения: 10.04.2018)
16. Company news. № 058, 11.12.92 [Электронный ресурс]: Коммерсант.ru.- Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/32925?query=%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 13.02.2018)
17. “Der neue Weg” SPD Regierungsprogramm 1990-1994 [Электронный ресурс]: Friedrich-Ebert-Stiftung.- Berlin, 1990.- 31 s.- Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/fa90-05465.pdf> (дата обращения: 23.04.2018)
18. “Erneuerung und Zusammenhalt” Regierungsprogramm 2002-2006 [Электронный ресурс]: Friedrich-Ebert-Stiftung.- Berlin, 2002.- 70 s.- Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/a02-03539.pdf> (дата обращения: 23.04.2018)
19. Eurocorps History [Электронный ресурс]: Eurocorps a force for the European Union and NATO.- Режим доступа: <https://www.eurocorps.org/about-us/history/> (дата обращения: 03.05.2018)
20. Fernandez Javier. White paper on the 1996 intergovernmental conference. Volume 2 [Электронный ресурс]: European Parliament directorate-general for research political and institutional affairs, Luxembourg, 1996.- 164 p. Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/50079/1/A9218.pdf> (дата обращения: 19.03.2018)
21. Fischer Joschka: Vom Staatenverbund zur Föderation – Gedanken über die Finalität der europäischen Integration („Humboldt-Rede“, 12. Mai 2000) [Электронный ресурс]: Europäische Geschichte.- Режим

доступа: <https://www.europa.clio-online.de/quelle/id/artikel-3231#collapseQuelle> (дата обращения: 13.03.2018)

22. Franco-British St. Malo Declaration (4 December 1998) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/franco_british_st_malo_declaration_4_december_1998-en-f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f.html (дата обращения: 27.05.2018)

23. “Freiheit in Verantwortung” Grundsatzprogramm der CDU [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Hamburg, 1994.- 116 s.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Beschluesse/1994_Grundsatzprogramm_Hamburg.pdf (дата обращения: 23.04.2018)

24. GDP and main components (output, expenditure and income) [Электронный ресурс]: / Eurostat.- Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nama_10_gdp&lang=en (дата обращения: 23.04.2018)

25. GDP(current US\$) [Электронный ресурс]: World Bank Group.- Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?year_high_desc=true (дата обращения: 23.04.2018)

26. Gemeinsame Botschaft von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl und dem Präsidenten der Französischen Republik, Jacques Chirac, an den amtierenden Vorsitzenden des Europäischen Rates und Ministerpräsidenten von Irland, John Bruton [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1996/102-96_Kohl_Chirac.html (дата обращения: 16.02.2018)

27. Gemeinsame Botschaft von François Mitterrand und Helmut Kohl (Bonn, 18. April 1990) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа: https://www.cvce.eu/obj/gemeinsame_botschaft_von_francois_mitterrand_und_helmut_kohl_bonn_18_april_1990-de-89369c53-5d93-4e56-8397-825ca92c86f5.html (дата обращения: 16.02.2018)

28. Gemeinsame Erklärung des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrats - 9 Dezember 1996 in Nürnberg [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1996/103-96_.html (дата обращения: 17.02.2018)

29. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]: Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz.- Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (дата обращения: 11.01.2018)

30. HELSINKI EUROPEAN COUNCIL 10 AND 11 DECEMBER 1999 [Электронный ресурс]: European Parliament.- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm (дата обращения: 14.04.2018)

31. History of the EBRD [Электронный ресурс]: European Bank for Reconstruction and Development.- Режим доступа: <http://www.ebrd.com/who-we-are/history-of-the-ebrd.html> (дата обращения: 04.05.2018)

32. "Ja zu Deutschland – Ja zur Zukunft" Wahlprogramm der CDU zur gesamtdeutschen Bundeswahl am 2. Dezember 1990 [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Bonn, 1990.- 23 s.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/1990_Wahlprogramm.pdf (дата обращения: 23.04.2018)

33. Kambodscha - UNAMIC (United Nations Advance Mission in Cambodia) [Электронный ресурс]: Bundeswehr.de.- Режим доступа: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/abgeschlossene_einsaetze/kambodscha/!ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfljo8zinSx8QnyMLI2MTMOMTQwcTTzDTI193Izdg431wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmmFkph-sH6UflZVYllihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yI0SgIDei3KDcUREAasOz5g!!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL29225V340A4IV53LF3G26 (дата обращения: 15.02.2018)

34. Kohl H. Vom Mauerfall zur Wiedervereinigung: meine Erinnerungen.- Droemer Knaur Verlag, 2009.- 414 s.

35. "Leistung und Sicherheit/ Zeit für Taten" Regierungsprogramm 2002/2006 von CDU und CSU [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Berlin, 2002.- 74 s.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/2002-2006_Regierungsprogramm_Leistung-und-Sicherheit.pdf (дата обращения: 23.04.2018)

36. Petersberg Declaration made by the WEU Council of Ministers (Bonn, 19 June 1992) [Электронный ресурс]: CVCE.eu.- Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/petersberg_declaration_made_by_the_weu_council_of_ministers_bonn_19_june_1992-en-16938094-bb79-41ff-951c-f6c7aae8a97a.html (дата обращения: 07.01.2018)

37. "Reformen für Deutschland" Das Regierungsprogramm der SPD 1990-1994 [Электронный ресурс]: Friedrich-Ebert-Stiftung.- Bonn, 1994.- 78 s.- Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bibliothek/retro-scans/fa94-02358.pdf> (дата обращения: 23.04.2018)

38. Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder bei der gemeinsamen Sitzung des Deutschen Bundestages und der Assemblée Nationale zum 40. Jahrestag der Unterzeichnung des Elysée-Vertrages am 22. Januar 2003 in Versailles: [Электронный ресурс]: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung.- Режим доступа: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2003/07-2_Schr%C3%B6der.html (дата обращения: 08.03.2018)

39. Schmidt H. Auf dem Weg zur Deutschen Einheit: Bilanz und Ausblick / Helmut Schmidt.- Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2005.- 219 s.

40. Somalia - UNOSOMII (United Nations Operation in Somalia) [Электронный ресурс]: Bundeswehr.de.- Режим доступа: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/abgeschlossene_einsaetze/somalia!/ut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MTMOMTQwcTTzDTI193IzdPU30wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GsH6wfpR-VlViWWKFxkF9UkpNaopeYDhKhfMRGYl5KTmpAfrIjRKAgn6LcoNxREQDJg8wL/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL29225V340A4IV53LF3GI3 (дата обращения: 21.02.2018)

41. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts [Электронный ресурс]: Luxembourg: European Communities, 1997.- 144 p.- Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: 11.02.2018)

42. Treaty on European Union [Электронный ресурс]: Office for the official publications of the European Communities.- Luxemburg, 1992.- 253 p.- Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 11.02.2018)

43. Vertrag zwischen der BRD und der DDR über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) [Электронный ресурс]: Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz in Zusammenarbeit mit der Juris GmbH.- 262 S.- Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/einigvtr/EinigVtr.pdf> (дата обращения: 11.01.2018)

44. Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Polen vom 14. November 1990 über die Bestätigung der zwischen ihnen bestehenden Grenze [Электронный ресурс]: Potsdamer Konferenz.- Режим доступа: https://potsdamer-konferenz.de/dokumente/deutsch_polnischer_grenzvertrag.php (дата обращения: 11.01.2018)

45. Wahlplattform von CDU und CSU (1998-2002) [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Bonn, 1998.- 33 s.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/1998-2002_Wahlplattform.pdf (дата обращения: 23.04.2018)

46. "Wir sichern Deutschlands Zukunft". Regierungsprogramm von CDU und CSU [Электронный ресурс]: Konrad-Adenauer-Stiftung.- Bonn, 1994.- 56 s.- Режим доступа: http://www.kas.de/upload/ACDP/CDU/Programme_Bundestag/1994_Regierungsprogramm_Wir-sichern-Deutschlands-Zukunft.pdf (дата обращения: 23.04.2018)

Литература

47. 20 лет без Берлинской стены: прорыв к свободе / под ред. Н. Бубновой; Моск. Центр Карнеги.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.- 291 с.
48. Авдеенко Е.Г. Европейская политика ФРГ в период правления «красно-зеленой» коалиции (1998-2005 годы) / Е.Г. Авдеенко // Вестник Челябинского гос. университета, 2012.- № 7 (261).- С. 91-99
49. Авдеенко Е.Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области Общей внешней политики, безопасности и обороны в Европе / Е.Г. Авдеенко // Magistravitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.- Челябинск, 2011.- № 22 (237), Вып. 46.- С. 112-121.
50. Андреева Т.Н. Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980-е - 1990-е гг.) / Т. Н. Андреева.- М., «Компания Спутник-полнос», 2005.- 186 с.
51. Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции 20 века: Учеб.пособие / М.Ц. Арзаканян.- М: Высш. шк., 2003.- 157 с.
52. Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза / Л.О. Бабынина // научно-аналитический журнал обозреватель - Observer.- М.: институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ), 2010.- № 4 (243).- С 65-72
53. Басов Ф.А Политика Германии по вопросу расширения ЕС. / Ф.А Басов // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2015.- № 4.- С 18-22
54. Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству / Ф.А. Басов // Контуры глобальных трансформация: политика, экономика, право.- М.: «Центр изучения кризисного общества», 2017.- Т 10, № 1.- С 33-52
55. Безопасность Европы / под ред. В.В. Журкина; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. Наук.- М.: Издательство «Весь Мир», 2011.- 752 с.
56. Бирюков М.М. Новый учредительный договор Европейского союза – «конституция для европы» и последние изменения в составе и статусе Европейского парламента / М.М. Бирюков // Журнал российского права, 2005.- № 5.- С. 88-97
57. Бирюков С.В. Германия и Франция: к Соглашению во имя Европы? / С.В. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2014.- № 12.- С 82-90
58. Бирюков С.В. Германия и Франция: спор о «Европе регионов» / С.В. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2008.- № 10.- С 42-50
59. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Германия и Франция в объединенной Европе: Монография / С.В. Бирюков, Е.Л. Рябова.- М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.- 250 с.
60. Божик К.Б. Внешнеполитический фон объединения Германии / К.Б. Божик // Вестник Московского государственного лингвистического университета.- М.: Московский государственный лингвистический университет, 2013.- № 684.- С. 57-75

61. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы: [Монография] / [Н.П. Шмелёв и др]; под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фдорова; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. Наук.– М.: Издательство «Весь Мир», 2014.- 704 с.
62. Бриттс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года до наших дней. / пер. с англ. А.А. Исэрова, В.С. Нестерова.- М.: Издательство «Весь мир», 2006.- 600 с.
63. Вайденфельд В., Вессельс В. Европа от А до Я. Справочник европейской интеграции. Перевод с немецкого Л. Греле.- Рига: «Alberts XII», 2002.- 544 с.
64. Ватлин А.Ю. Германия в 20 веке / А.Ю. Ватлин.- М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.– 336 с.
65. Власов Н.А. Зарубежные миссии бундесвера: проблема периодизации / Н.А. Власов // Теория и практика общественного развития.- Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2015.- № 9.- С. 160-163
66. Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге 21 века/ Л.М. Воробьева; от в. ред. Е.М. Кожокин.- М.: Российский институт стратегических исследований, 2000.- 356 с.
67. Геймбух Н.Г. Конституционная идея объединения Германии на уровне субъектов Германской Федерации / Н.Г. Геймбух // Правовые проблемы укрепления российской государственности: [сборник статей]. Ч. 23 / Том.гос. ун-т.- Томск: Издательство Томского университета, 2005.- С. 290-292.- Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000384398> (дата обращения: 24.03.2018)
68. Геймбух Н.Г. Конституционное законодательство Германии в сфере взаимодействия государства с институтами Европейского союза / Н. Г. Геймбух // Вестник Томского государственного университета. Право.- 2014.- № 3.- С. 35-42.
69. Геймбух Н.Г. Процесс объединения Германии и право Европейского Союза / Н.Г. Геймбух // Правовые проблемы укрепления российской государственности: [сборник статей]. Ч. 23 / Том.гос. ун-т.- Томск: Издательство Томского университета, 2005.- С. 293-298.- Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000384398> (дата обращения: 24.03.2018)
70. Германия. Вызовы 21 века / под ред. В.Б. Белова – М.: Издательство «Весь Мир», 2009.- 792 с.
71. Годованюк К.А. Роль «Большой тройки» (Великобритания, Франция, Германия) во внешней политике ЕС / К.А. Годованюк, А.К. Иванова // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН., 2016.- № 3 (69).- С. 138-140.
72. Гюнтер Ю. Трансграничное научное сотрудничество Германии и Польши в контексте «восточного» расширения ЕС. / Гюнтер Ютта, ЛатифиГреса, Любаха-СемберЮдита, Тёбельманн Даниель // ФОРСАЙТ.- М.: НИ Университет ВШЭ, 2017.- Т. 11, № 1.- С. 42-53
73. Дмитриева С.И. «Новая внешняя политика» Германии в современном научном дискурсе ФРГ / С.И. Дмитриева // Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей

международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Издательство Томского Университета, 2010.- С. 266-272.

74. Европа: вчера, сегодня, завтра / институт Европы РАН; редкол. РАН: Н.П. Шмелёв (пред.) и др.; отв. ред. Н.П. Шмелёв.- М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2002.- 823 с.

75. Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1. История объединения Европы и теория европейской интеграции.- Ч.1. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.- 352 с.

76. Европа: проблема интеграции и развития. Монография. В 2-х томах.- Т.1. История объединения Европы и теория европейской интеграции.- Ч.2. Кол. Авт. / под общей ред. академика О.А. Колобова.- Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008.- 356 с.

77. Европейский Союз в 21 веке: время испытаний / под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. Наук.— М.: Издательство «Весь Мир», 2012.- 556 с.

78. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность: [Монография] / [Л.О. Бабынина и др]; под общ. ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы РАН.— М.: Издательство «Весь Мир», 2015.- 592 с.

79. Европейский Союз на перепутье нерешенные проблемы и новые вызовы (политические аспекты) / Под. ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева.- М.: ИМЭМО РАН, 2016.- 234 с.

80. Европейский Союз на пороге XXI века: Выбор стратегии развития/ [В. Шемятенков, А. Тэвдой-Бурмули, О. Буторина и др.]; Под ред. Ю. А. Борко (отв. ред.), О. В. Буториной. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 472 с

81. Европейский Союз: справочник-путеводитель / под.ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Ю.А. Борко, И.Д. Иванова. 2-е изд., доп. и перераб.- М.: Издательский дом «Деловая литература», 2003.- 288 с.

82. Егоров А.И. Германский бундесвер: реформы и применение (1990-2003 гг.) / А.И. Егоров // Вестник Томского государственного университета.- Томск: Издательство ТГУ, 2013.- № 370.- С 83-86

83. Егоров А.И. Право на службе политике: германский опыт в постбиполярную эпоху (1990-е - 2006 г.) / А.И. Егоров // Вестник Кемеровского государственного ун-та.- 2012.- № 1 (49).- С. 61-67.

84. Журкин В.В. Европейская оборона: от Маастрихта к реальности/ В.В. Журкин // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН, 2001.- № 3 (7).- С 52-65

85. Инмангалиев Р.Н, Рангулова Э.Т. Проблема принятия конституции ЕС – новый вызов европейской интеграции / Р.Н. Инмангалиев, Э.Т. Рангулова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2009.- том 151, кн.1.- С. 206-216

86. История Германии : учебное пособие : в 3 т. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А. М. Бетмакаев, Т. А. Бяликова, Ю. В. Галактионов, [и др.]; отв. ред. Ю. В. Галактионов, сост. науч.-справ. аппарата А. А. Мить.— М.: КДУ, 2008. — 672 с.

87. История дипломатии в 5-и т. – Т.5, Книга вторая / под ред. А.А. Громыко [и др.] – издание второе – М.: Издательство политической литературы, 1974. - 750 с.
88. История дипломатии в 5-и т. – Т.5, Книга первая / под ред. А.А. Громыко [и др.] – издание второе – М.: Издательство политической литературы, 1979. - 766 с.
89. История европейской интеграции (1945-1994) / под ред. А.С. Намазовой, Б. Эмерсон.- М.: ИВИ РАН, 1995.- 308 с.
90. Кембаев Ж.М. Политико-правовая история единой Европы: с древнейших времен до современности / Ж.М. Ембаев.- Алматы-Астана: Академпресс, 2012.- 496 с.
91. Кочин И.А. Эволюция модели общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза / И.А. Кочин // Вестник российского университета дружбы народов.- М.: издательство РУДН, 2006.- № 1.- С 87-98
92. Крюков А.Н. Х. Коль и Ф. Миттеран на историческом изломе (1982-1992) / А.Н. Крюков // Вестник Московского государственного областного университета.- М.: Московский государственный областной университет, 2012.- № 3.- С. 53-56
93. Латков А.С. Стратегические интересы Германии на Балканах на рубеже 20-21 веков / А.С. Латков // Вестник МГИМО Университета.- М., 2014.- № 4 (37).- С. 101-108
94. Лекаренко О.Г. Елисейский договор 1963 г. и американо-германские отношения / О.Г. Лекаренко // Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Издательство Томского Университета, 2010.- С. 180-191.
95. Мазер В. Гельмут Коль.- Пер. с нем.- М.: Изд-во «Новости», 1993.- 376 с. с ил.
96. Макогон Д.И. Трансформация внешней политики ФРГ после окончания Холодной войны / Д.И. Макогон // Причерноморье. История, политика, культура.- М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2015.- № 17.- С. 141-147
97. Максимычев И. Ф. Бегство с позиций великой державы / И.Ф. Максимычев // научно-аналитический журнал обозреватель - Observer.- М.: институт диаспоры и интеграции (институт стран СНГ), 2007.- № 9.- С 11-25
98. Меден Н.К. О некоторых тенденциях в оборонной политике Германии / Н.К. Меден // Вестник МГИМО Университета.- М., 2015.- № 2(41).- С 150-158
99. Михалев И.О. Европейская политика ФРГ: военно-политическое измерение (1998-2002 гг.) / И.О. Михалев// Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Издательство Томского Университета, 2010.- С. 233-237.
100. О них говорят: (20 полит. портретов) / А. Красиков, С. Воловец, Б. Шестаков и др.- М.: Политиздат, 1989.- 447 с.

101. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012): научное издание / Е.О. Обичкина.- М.: Аспект Пресс, 2012.- 382 с.
102. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. Монография. 2003 [Электронный ресурс]: Uchebnik.online.- Режим доступа: <https://uchebnik.online/otnosheniya-mejdunarodnyie/frantsiya-poiskah-vneshnepoliticheskikh.html> (дата обращения: 18.04.2018)
103. Объединение Германии и его последствия / коллектив авторов: К.К. Баранова, В. Б. Белов, И. В. Борисова и др.; Рос.акад. наук, Ин-т Европы, Центр герм. Исслед.- М.: Доклады Института Европы № 48, 1998.- 95 с.
104. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире / Н. В. Павлов .- М.: Наука, 2005.- 409 с.
105. Павлов Н.В. Германия на пути в третье тысячелетие. Пособие по страноведению.- М.: Высш. шк., 2001.- 376 с.
106. Павлов Н.В. Германия: QUO VADIS? / Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2006.- № 3.- С. 31-40
107. Павлов Н.В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель.- М.: Международные отношения, 2012.- 800 с.
108. Павлов Н.В. Современная Германия: Учеб. Пособие по страноведению.- М.: Высшая школа, 2005.- 567 с.
109. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера / Н.В Павлов, А.А. Новиков.- М.: ЗАО «Московские учебники - СиДиПресс», 2005.- 608 с.
110. Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель.- М.: Издательство Московского университета, 2009.- 432 с.
111. Плато фон А. Объединение Германии – борьба за Европу / Александр фон Плато; [под ред. И.Л. Щербаковой; пер. с нем. Н.Б. Багрянской и др].- М.: РОССПЭН, 2007.- 509 с
112. Погорельская С.В. Политика ФРГ в Афганистане: гражданский и военный вектор / С.В. Погорельская // Актуальные проблемы Европы.- М.: институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012.- № 3.- С. 190-209
113. Рангулова Э.Т. Маастрихт как испытание Франко-германского тандема / Э.Т. Рангулова // Вестник татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.- Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2010.- № 22.- с 268-271
114. Расширение Европейского Союза и Россия / под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко.- М.: Издательский дом «Деловая литература», 2006.- 568 с.
115. Романова Е.В. Германия и расширение ЕС на Восток / Е.В. Романова // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН 2006.- №2 (26).- С. 72-83.

116. Рубинский Ю.И. Розы и тернии франко-германского тандема [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике, 2013.- № 3.- Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rozy-i-ternii-franko-germanskogo-tandema-15997> (дата обращения: 26.03.2018)
117. Руссков В.В. Проблемы «нормализации» германской внешней политики в конце 20- начале 21 в. / В.В. Руссков// Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Издательство Томского Университета, 2010.- С. 238-254.
118. Саррацин Т. Германия: самоликвидация: пер. с нем. / Т. Саррацин.- М.:Рид Групп,2012.- 400 с.
119. Семенов О.Ю. Динамика взглядов федеральных канцлеров ФРГ конца 20- начала 21 века на построение и обеспечение европейской безопасности: историко-политический аспект / О.Ю. Семенов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского.- Нижний Новгород, 2015.- № 1.- С. 95-100.
120. Сербина А.С. Политика Германии в отношении стран Центральной и Восточной Европы в связи с расширением ЕС (1990-2007 гг.) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен.степ. канд. истор. наук: 07.00.03: дата защиты 30.09.2011 / Сербина Анна Степановна. – Томск, 2011. – 29 с.
121. Сербина А.С. Феномен немецкой политики самоограничения силы / А.С. Сербина // Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Издательство Томского Университета, 2010.- С. 255-257.
122. Тимофеев П.П. Перспективы расширения ЕС и позиция Франции / П.П. Тимофеев // Современная Европа.- М.: Институт Европы РАН, 2011.- № 4 (48).- С 28-38
123. Тимофеев П.П. Эволюция институтов ЕС и роль Франции (1990-2000 годы) / П.П. Тимофеев // Мировая экономика и международные отношения.- М.: Наука, 2011.- № 7.- С 48-70
124. Топоркова О.А. Объединенная Германия в Европейском Союзе / О.А. Топоркова // Вестник Московского государственного лингвистического университета.- М., 2011.- № 608.- С. 154-163
125. Франция. В поисках новых путей / отв. ред. д.и.н. Ю.И. Рубинский; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. Наук.– М.: Издательство «Весь Мир», 2007.- 624 с.
126. Хабаров С., Громов А. Применение бундесвера в операциях за рубежом [Электронный ресурс]: Зарубежное военное образование, 2017.- № 5.- Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/germanija/primenenie_bundesvera_v_operacijakh_za_rubezhom_2017/41-1-0-1164 (дата обращения: 17.02.2018)
127. Хришкевич Т.Г. Зарубежные миссии бундесвера в начале 21 в. / Т.Г. Хришкевич // Псковский военно-исторический вестник.- Псков, 2016.- № 2.- С. 176-183
128. Цвык А.В. Концептуальные основы внешней политики ФРГ/ А.В. Цвык // Среднерусский вестник общественных наук.- 2015.- Т. 10. № 6.- С. 244-251.
129. Червяков А.И. Военная политика Франции (1958- 1993 гг.) / М.: наука, 1994.- 108 с.

130. Шадурский В.Г. Внешняя политика Франции 1945-2002: Учебное пособие / В.Г. Шадурский.- Минск.: БГУ, 2004.- 175 с.
131. Щербаков В.Ю. Евроскептицизм: Германия против Евро? / В.Ю. Щербаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- Тамбов: Грамота, 2016.- № 11-2 (73).- С 203-206
132. Ющенко О.И. Конрад Аденауэр, Шарль де Голль и германо-французское «исторической примирение» / О.И. Ющенко // Разрушение и возрождение в истории Германии и России: сборник статей международной научной конференции (Томск 23-25 сентября 2009 г.).- Томск: Издательство Томского Университета, 2010.- С. 192-199.
133. Böcking D. Das kosten die deutschen Auslandseinsätze [Электронный ресурс]; Spiegel online_ 2016.- Режим доступа: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/bundeswehr-auslandseinsaetze-kosten-mehr-als-17-milliarden-euro-a-1078118.html> (дата обращения: 17.02.2018)
134. Cieschinger A. Flüchtlingsbürokratie- In Europa angekommen - und dann? [Электронный ресурс]: Spiegelonline.- Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/fluechtlinge-so-funktioniert-die-dublin-verordnung-a-1029803.html> (дата обращения: 08.04.2018)
135. Effer J. Germany's post-reunification foreign policy [Электронный ресурс]: HuffPost News, 2013.- Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/john-feffer/germanys-post-reunificati_b_4509671.html (дата обращения: 11.01.2018)
136. Federalism and European Union : the building of Europe, 1950-2000 / Michael Burgess (London New York : Routledge , 2000) 290p.
137. Johnston Karin. Franco-German relations: leadership in a changing world [Электронный ресурс]: Ameican Institute for Contemporary German Studies.-Washington: The Johns Hopkins University, 2004.- Режим доступа: <https://www.aicgs.org/site/wp-content/uploads/2011/10/IssueBrief21-1.pdf> (дата обращения: 12.01.2018)
138. Jopp Mathias Europäische Sicherheits- und Verteidigungspolitik [Электронный ресурс]: Jahrbuch der Europäischen Integration 1998/99.- P. 271-276.- Режим доступа: http://wissen-europa.de/fileadmin/user_upload/website/Artikel/Artikel_1998-99/Europaeische%20Sicherheits-%20und%20Verteidigungspolitik.pdf (дата обращения: 19.02.2018)
139. Krotz Ulrich, Schild Joachim. Shaping Europe. France, Germany and Embedded Bilateralism from Elysee Treaty to Twenty-First Century Politics [Электронный ресурс]: Oxford University press, 2013.- 339 p.- Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=SBDi9gFBLcYC&pg=PA58&lpg=PA58&dq=Blaesheim+process&source=bl&ots=or8Cx8O_j2&sig=OZUAtkPHZ2X-Hi6lGgqU0DVE36g&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiZzd_Tg-

naAhUJKywKHbp6DAcQ6AEIQDAD#v=onepage&q=Blaesheim%20process&f=false (дата обращения: 24.03.2018)

140. Kunz Barbara. Defending Europe? A stocktaking of French and German vision for European defense / Barbara Kunz.- IRSEM, 2015.- 119 p.

141. Laursen F., Vanhoonacker S. The intergovernmental conference on the Political Union. Institutional Reforms, new policies and international identity of the European community.- The Netherlands, 1992.- 505 p.

142. Lewis-Beck Michael, Morey Daniel. The French "Petit Oui": The Maastricht Treaty and the French Voting Agenda [Электронный ресурс]: The Journal of Interdisciplinary History.- 2007, Vol. 38, No. 1, pp. 65-87.- Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/4139670?newaccount=true&read-now=1&seq=2#page_scan_tab_contents (дата обращения: 13.04.2018)

143. Martens S. Frankreich – Deutschland. Vom EU-Motor zum Blockierer [Электронный ресурс]: / Stephan Martens// электрон. журн.- Internationale Politik.- 200.- № 9.- S. 27-28.- Режим доступа: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2002/september/frankreich-%E2%80%93-deutschland> (дата обращения: 13.01.2018)

144. Siret Hürsoy. The new security concept and German-French approaches to the European “Pillar of defense”, 1990-2000 / Siret Hürsoy.- Marburg: Tectum Verlag, 2002.- 468 p.

145. Schild Joachim. The 40th Anniversary of the Elysee Treaty [Электронный ресурс]: SWP Comments. German Institute for International and Security Affairs, 2003.- 8p.- Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/swpcomment2003_05_sicher.pdf (дата обращения: 02.05.2018)

146. Südhölder Tobias. The Franco-German relationship - the engine of European integration [Электронный ресурс]: DocPlayer.- Режим доступа: <http://docplayer.net/41657437-The-franco-german-relationship-the-engine-of-european-integration.html> (дата обращения: 13.01.2018)

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: nastya22000@mail.ru / ID: 1808348

Проверяющий: (nastya22000@mail.ru / ID: 1808348)

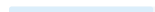
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://www.antiplagiat.ru>

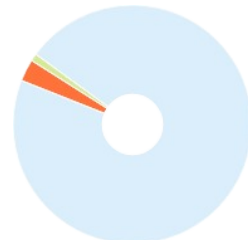
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 17
 Начало загрузки: 10.06.2018 07:38:42
 Длительность загрузки: 00:00:03
 Имя исходного файла: Германо-французские отношения во внешней политике ФРГ
 Размер текста: 281 кБ
 Символов в тексте: 175409
 Слов в тексте: 22662
 Число предложений: 1816

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 10.06.2018 07:38:46
 Длительность проверки: 00:00:05
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет, Цитирование

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
3,11% 	0,68% 	96,21%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
 Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
 Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
 Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
 Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
 Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,52%	0,55%	Посмотреть автореферат	http://sun.tsu.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	10	11
[02]	0,38%	0,41%	www.mgpu.ru/materials/43/43772.pdf (1...	https://old.mgpu.ru	09 Окт 2016	Модуль поиска Интернет	11	13
[03]	0,23%	0,35%	PDFЕсть текст	http://mgimo.ru	23 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	6	6
[04]	0,33%	0,33%	PDF (3 Мб)	http://vestnik.mgimo.ru	21 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	10	10
[05]	0,29%	0,32%	Германия на международной арене: у...	https://diss.unn.ru	30 Янв 2015	Модуль поиска Интернет	9	10
[06]	0,3%	0,3%	Государственная политика регулирова...	http://cheloveknauka.com	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	9	9
[07]	0,26%	0,3%	disstsvetkovnn	http://unecon.ru	16 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	9	10
[08]	0,08%	0,25%	Полный текст диссертации	http://hist.msu.ru	13 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	2	6
[09]	0,17%	0,17%	Идея немецкого единства и объедине...	http://lawtheses.com	09 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	5	6
[10]	0,12%	0,17%	История Германии. Том 2: От создания...	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	4	5
[11]	0,04%	0,11%	Полный текст	http://imemo.ru	10 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	1	2
[12]	0,11%	0,11%	Скачать в формате PDF	http://etnosocium.ru	29 Июл 2017	Модуль поиска Интернет	2	2
[13]	0,09%	0,09%	Полный текст	http://imemo.ru	22 Мар 2017	Модуль поиска Интернет	1	1
[14]	0,09%	0,09%	http://www.e-reading.life/txt.php/101692	http://e-reading.life	23 Мар 2017	Модуль поиска Интернет	1	1
[15]	0,08%	0,08%	Европеизм и атлантизм в политике стр...	http://imemo.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	1	1
[16]	0%	0,07%	Диссертация «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕН...	http://dipacademy.ru	12 Дек 2016	Модуль поиска Интернет	0	3
[17]	0,02%	0,06%	Европа на рубеже XX—XXI веков: Проб...	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	1	2
[18]	0%	0,04%	Полный текст диссертации	http://hist.msu.ru	11 Янв 2017	Модуль поиска Интернет	0	1
[19]	0%	0,04%	Полный текст	http://imemo.ru	10 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	0	2
[20]	0%	0,04%	Полный текст диссертации	http://hist.msu.ru	08 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	0	1
[21]	0,68%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	6	6